

КОСМИЧЕСКИЕ ОТМОРОЗКИ

1

Константин Денисов

Константин Денисов
Космические Отморозки. Том 1
Серия «Космические
Отморозки», книга 1

*<https://litres.ru/73303928>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Разные люди с разными характерами и разными судьбами оказываются на одном космическом корабле. Они все молоды, но уже успели хлебнуть. Они не хотят играть по правилам, но и совсем уходить на тёмную сторону не готовы. Они просто хотят выжить и иметь шанс на своё, пусть маленькое счастье. Только вот счастье это у всех разное. Кто-то счастлив, когда убивает людей, кто-то, когда соблазняет новую женщину, а кто-то, когда оживляет старый мёртвый двигатель. Смогут ли они ужиться вместе, что ждёт эту странную команду, найдут ли они место в этом огромном, бескрайнем мире среди тысячи планет? Шанс есть у всех, нужно им только воспользоваться!

Содержание

Глава 1. Собеседование	4
Глава 2. Со служебки выдачи нет!	12
Глава 3. Капитан	20
Глава 4. Инструктаж	28
Глава 5. В интересах следствия	36
Глава 6. Следственный эксперимент	43
Глава 7. Парковка	51
Глава 8. Корабль	59
Глава 9. Шайба	67
Глава 10. Орбита	76
Глава 11. Космическая скука	84
Глава 12. Неизведанные территории	92
Глава 13. Абордаж	100
Глава 14. В отрыв	108
Глава 15. Самоубийственная попытка	115
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Константин Денисов

Космические Отморозки. Том 1

Глава 1. Собеседование

Сидящий напротив человек доверия не внушал. Во-первых, своей молодостью — ну не верилось, что он может быть капитаном космического корабля! Во-вторых, своим поведением — он себя как-то слишком уж просто и обыденно, хотя ситуация была, мягко говоря, странной. В общем, человек был очень мутный.

Впрочем, не Филу было рассуждать о мутности. Таких мутных как он сам, было ещё поискать!

К тому же у него не было никакого выбора! Либо он идёт с этим парнем и надеется, что тот не врёт, либо, максимум через час оказывается в кутузке, а там следствие, суд и тюрьма. Причём с очень большой вероятностью надолго! Лет двадцать как минимум.

Так что, за этот последний шанс покинуть планету стоило ухватиться! Здесь рисков было меньше, по крайней мере, Фил даже придумать не мог, зачем он мог понадобиться на

корабле, кроме как, для выполнения обозначенной в договоре работы.

Грабить его бессмысленно, у него кроме ношенной одежды ничего нет. Убить просто так? Но какой в этом смысл?

Единственный негативный вариант, который приходил ему в голову, так это что его могут продать в рабство, для того и заманивают на корабль. Но чем это хуже тюрьмы? Арестантов тоже чаще всего посылают на какие-нибудь рудники на астероидах, где он не то что двадцать, а и двух лет не протянет.

А с рабством это только предположение. Так что, из двух зол Фил выбрал меньшее. Может быть, им в самом деле на корабль нужен специалист по двигателям?

Проблема была в том, что Фил в этом понимал чуть меньше, чем ничего. И громкое название должности: «специалист по многофазным двигательным установкам, выполняющий функции настройщика, наладчика и ремонтника», он слышал впервые. Да ладно слышал в первый раз, он прямо сейчас не мог это даже просто повторить, так как уже забыл половину слов!

И именно то, что его нанимают на эту должность без всяких подтверждений квалификации, как раз и вызвало предположения о какой-то подставе. Казалось, что его куда-то заманивают, чтобы как-то использовать.

В любой другой день своей жизни, Фил бы ни за что не повёлся на этот мутняк... но только не сегодня! Сегодня у

него не было другого выбора.

Винить в этом было, конечно, некого. Сам вляпался, сам наделал ошибок, и в итоге сам же загнал себя в угол целой цепочкой дурацких и непоследовательных решений.

А всё из-за того, что не умел контролировать зуд в паху. Фил был очень увлекающимся молодым человеком, и если ему нравилась девушка, то совершенно терял голову и во что бы то ни стало старался её добиться.

И, надо сказать, в большинстве случаев у него получалось. Приятная внешность, природное обаяние играли большую роль, но главным было не это, главным был энтузиазм!

Пытаясь добиться своей избранницы, он проявлял такое бешеное рвение, что ни одна крепость не могла устоять перед этим напором.

Впрочем, сильно напрягаться приходилось далеко не всегда. Женщины тоже очень любили Фила, и сколько он себя помнил, проявляли к нему интерес. Особенно те, кто был старше его. И чем старше, тем больше он их привлекал и тем сильнее его обаяние на них действовало. С молодыми было не так и зачастую приходилось потрудиться.

Только вот, добившись своего, Фил к девушке резко остывал и начинал бегать глазами по сторонам, ища себе новую жертву.

Понятное дело, что такое поведение рано или поздно должно было привести его к проблемам. Это в итоге и произошло!

Фил ещё долго продержался. По идее такое должно было случиться уже давно, но ему везло. Везло очень долго, невероятно долго, но потом лимит удачи был исчерпан.

Фил соблазнил подряд дочку губернатора колонии, дочку начальника службы безопасности колонии и дочку местного мафиози.

Вообще-то, это был, конечно, не его уровень. В элиту он не был вхож. Это была игра случая, что он попал в этот круг, но когда оказался там, дальше пошла в ход уже отработанная схема со стремительным натиском.

В какой-то момент был шанс выскочить оттуда без потерь... но все эти девушки были знакомы между собой, и когда они вдруг узнали, что Фил прошёлся по их компании широким гребнем, то разругались в пух и прах. Скандал получился такой большой, что выплеснулся за пределы девичьего круга и постепенно докатился до их родителей.

Девки уже и сами были не рады, что всё выплыло наружу, но остановить процесс уже не могли. Ситуация совершенно вышла из-под контроля.

В общем, на Фила объявили настоящую охоту. А чтобы подвести под неё некую юридическую базу, на него повесили кучу нераскрытых преступлений. Естественно, Фил не делал ничего из того, что ему приписывали. Но он ни на секунду не сомневался, что если его поймают, то признают виновным по всем пунктам.

И вот как раз сейчас его обложили так, что ему уже никуда

не выбраться. Они считали, что он в ловушке, что деться ему некуда и он уже у них в руках.

Фактически это было так! Он находился в комплексе зданий космопорта, где контроль за людьми был очень серьёзным. Все входы и выходы контролировались и проскользнуть незамеченным было практически нереально. Про посадочную зону и говорить нечего — даже если бы у него были деньги на билет, через зону паспортного и таможенного контроля он пройти не сможет, там наверняка уже есть ориентировка на "беглого преступника" и его тут же примут с распростёртыми объятиями.

Да, какое-то время он может шарaxаться по космопорту, пытаясь затеряться среди людей, но не очень продолжительное. Он просто физически ощущал, как кольцо вокруг него сжимается.

И тут такая неожиданная лазейка! Счастливый случай, уникальное стечение обстоятельств... или, может быть, могучая рука судьбы?

– Приятель! – раздался рядом голос.

Фил вздрогнул, отвлёкся от своих мыслей и повернулся к говорившему. На секунду внутри всё замерло, но потом резко отпустило. Человек не был похож на одного из тех, кто за ним гоняется. Без формы, значит, не из силовых структур, которые все дружно сейчас его искали по всему космопорту: и служба безопасности, и охрана, и полиция... да и чёрт знает кто ещё. Но и на представителя местной мафии он то-

же не походил. Те, конечно, форму не носили, однако некий дресс-код у них всё же был.

Этот мужик был больше похож на члена экипажа одного из космических кораблей. На нём было надето что-то отдалённо напоминающее форму пилотов “Коалиции”. Для участников никаких специальных правил и стандартов не существовало, но многие владельцы судов или капитаны предпочитали тоже одевать свои команды в форму... или хотя бы носить некие отличительные знаки, атрибуты или элементы одежды. И почти всегда в такой форме чувствовалось влияние стиля “Коалиции”. Они хоть и не специально, но являлись законодателями мод во всём, что касается космических полётов. Что, впрочем, было довольно естественно. Как никак самое большое количество кораблей и, следовательно, пилотов было именно у них.

– Да? – стараясь выглядеть спокойным и равнодушным, сказал Фил.

– Охрана сейчас прочёсывает эту зону с барами и ресторанами, они кого-то ищут. Проходя мимо, я слышал что-то про зелёную куртку. Наверное, это примета преступника. А на тебе как раз зелёная куртка! Ни в коем случае не хочу сказать, что ищут именно тебя, но зачем привлекать их внимание? Скорее всего, по этой примете они тебя задержат до выяснения личности. Пока приведут на пост, пока всё проверят, пока поймут, что ошиблись, ты имеешь все шансы опоздать на рейс, – сказал человек.

– Сними куртку! – сказал сидящий напротив Ноэль, так звали молодого капитана корабля, и ногой пихнул в сторону Фила свою, стоящую на полу, сумку, – засунь сюда. Я уже почти закончил!

– Спасибо! – сказал Фил участливому мужику, стаскивая с себя куртку, – опоздать на рейс было бы совсем некстати!

– Не за что! Удачи вам, ребят! – сказал мужик и ушёл к своему столику.

– Какой хороший человек! – усмехнулся Ноэль, продолжая вбивать данные Фила в специальную форму на планшете, – ещё одна минута и уходим!

Фил задумчиво проводил взглядом предупредившего его об опасности добряка. Тот наверняка догадался, что ищут именно его, и предупредил именно поэтому. А про опоздание на рейс приплёл, наверное, чтобы не стать соучастником.

Вопрос был в другом – зачем ему это было нужно?

Ответ напрашивался только один – наверное, существует некое братство, некое негласное соглашение между членами экипажей космических кораблей, по которому они по возможности помогают друг другу. А отмазать коллегу от “земных крыс”, так это, вероятно, вообще святое дело.

Сам Фил их коллегой пока что не был, но он сидел за одним столом с капитаном корабля, что, вероятно, включало его в это неофициальное братство.

А о том, что Ноэль капитан, свидетельствовала фуражка и висящая на его шее большая металлическая бляха. Такие

бляхи были обязательным аксессуаром капитанов и заодно универсальным пропуском. Эта бляха и было сейчас для Фила единственным шансом вырваться на свободу.

Ноэль перехватил его провожающий мужика взгляд и усмехнулся.

– Это Рок! – сказал он.

– Что? – не понял Фил.

– Я говорю, это Рок, судьба! Чувствуешь её неумолимую волю? Пойдём, здесь есть выход для персонала, – сказал Ноэль, вставая из-за стола и подхватывая свою сумку.

Когда они проходили в узкую неприметную дверь за автоматом с сувенирной продукцией, Фил обернулся и увидел, как в заведение вваливается большая толпа людей в форме, которые тут же внимательно начинают рассматривать посетителей.

Потом Фил перехватил взгляд предупредившего его мужика. Тот ему едва заметно кивнул, после чего улыбнулся и подмигнул. Фил ответил ему благодарным кивком и исчез за дверью.

– Да, без вмешательства Рока здесь не обошлось! – пробормотал Фил, стараясь не отставать от быстро идущего впереди капитана.

Глава 2. Со служебки выдачи нет!

Кому-то покажется странным, что выйти из космопорта оказалось возможным так легко, но это только тем, кто совершенно не понимает, как здесь всё устроено.

Дело в том, что вся космическая инфраструктура никогда не находилась и не находится в юрисдикции колоний. Это совершенно отдельный мир со своими правилами, законами и силовыми структурами.

Если возникли вопросы к кому-то из сотрудников космической отрасли, то нужно обращаться в службу безопасности космопорта, писать заявление, ждать пока его рассмотрят и... скорее всего, ничего не добиться.

Конечно, какой-нибудь пилот, напившись и подравшись где-то в городе, будет арестован местными силовиками, и тогда начнутся межведомственные разборки и торговля. Но если он успеет добраться до служебной зоны космопорта, то всё! Можно считать, что он «спасён». Пока провернётся бюрократическая машина, он уже вполне может оказаться на другом конце галактики. Тогда ему нужно будет, если он вновь окажется на этой планете, просто не выходить за территорию служебной зоны. Хотя, по идее, даже выйти можно, главное — снова не влипнуть в историю, потому что если попадётся, то на него повесят всех существующих и несущест-

ствующих собак. И вот тогда ему уже никто не поможет.

"Со служебки выдачи нет!"

Это был неписаный закон, который свято соблюдали все сотрудники космопортов.

Пассажиров это, естественно, не касалось. Они не были сотрудниками, и впрягаться за них никто, разумеется, не будет.

Другое дело сотрудники, даже новоиспечённые. Ноэль не мог провести Фила на служебную территорию, чтобы оформить его документы там, система бы его не признала и сразу подала бы сигнал службе безопасности о несанкционированном проникновении. Что-то объяснять и уговаривать охрану бессмысленно! Они просто вышвыривают всех посторонних наружу... если они ничего не совершили. Потому что если совершили, то чужаки сами будут хотеть вырваться со служебки, потому что внутри наказание будет не в пример жёстче.

Именно поэтому, когда Фил переступил порог одного из неприметных служебных входов, прячущегося за автоматом с сувенирами, то оказался в другой юрисдикции. Местные силовики и бандиты не имели здесь никакой власти.

Но не надо думать, что это был рай на земле! Там были свои правила и законы, за нарушение которых карали строго и беспощадно. И никто снаружи это не контролировал. Человек мог просто исчезнуть для всего мира, и всё!

И где он на самом деле, никто и никогда не узнает. Мо-

жет, работает на каком-нибудь торговом судне, обслуживающем периферию, а может, его труп болтается где-то в пустоте космоса.

Последнее, кстати, судя по слухам было не редкостью.

Но такая обособленность инфраструктуры космофлота, вовсе не означала, что там могут найти приют все желающие. Преступники и прочие асоциальные личности здесь были никому не нужны и с распростёртыми объятиями здесь таких не ждали. Наоборот, старались выявлять и не подпускать близко к территории космофлота. Проблемные люди и здесь начнут доставлять проблемы, а кому это надо?

Так что, если на планете у кого-то были проблемы, сбегать, используя инфраструктуру космофлота, было нелегко. Нужны были либо связи в этой структуре, либо большие деньги.

Но как оказалось, был и третий путь. Это можно назвать удачей, а можно судьбой! Сам Фил по прошествии времени склонялся всё же к судьбе. Слишком уж сильно и необратимо изменилась его жизнь вследствие цепочки произошедших событий, чтобы списывать такое на слепую удачу. Нет, здесь чувствовалась неумолимая рука провидения, как и сказал Ноэль.

Фил знал об этой системе далеко не всё, имел только общее представление, но его знаний хватало, чтобы понять: переступив порог, он оказался в относительной безопасности. Да, впереди маячил ворох других проблем, одной из кото-

рых было то, что его наняли на работу, в которой он полный ноль... и даже меньше! Да и сам процесс найма был, мягко говоря... мутным.

Но, как говорится, проблемы лучше решать по мере их поступления.

– Нервничаешь? – спросил вдруг Ноэль у Фила, выводя его из задумчивости.

– Нет, с чего бы? – попытался небрежно ответить тот, но получилось не очень.

– Ладно, не переживай! У всех случаются проблемы, – сказал Ноэль, – ты поможешь нам, мы поможем тебе, улетим с этой проклятой планеты, а там, разбежимся на все четыре стороны.

– Надеюсь, не в открытом космосе разбежаться будем? – на всякий случай спросил Фил.

– Нет! – усмехнулся Ноэль, – на какой-нибудь дружелюбной планете, в колонии с не очень строгими законами.

– Это радует! – попытался улыбнуться Фил, но вышло кривовато.

Это было и не удивительно, ведь последние дни прошли для него в состоянии сильного стресса, практически без сна и еды, зато с постоянным выбросом в кровь гормонов, отвечающих за выживание биологической особи. Вспоминая потом об этом периоде, Филу казалось, что он был под кайфом. Как будто обдолбан какими-то тяжёлыми веществами, хотя никогда ничего такого он принципиально не употреблял.

Ему это было не нужно, у него были свои кайфы – Фил всем прочим прочим удовольствиям предпочитал секс! Впрочем, именно эта пагубная страсть и зависимость и привела его к тому положению, в котором он оказался.

– Сейчас будет ещё пара сложных моментов, – сказал Ноэль, уверенно шагая по широкому, хорошо освещённому коридору, – ты главное говори как можно меньше, без подробностей. Но и немного из себя не изображай. Старайся выглядеть естественно.

– Что за моменты? – напрягся Фил.

– Сначала нужно зайти в ПРКИ, а потом ещё краткий инструктаж перед выходом на взлётное поле, – сказал Ноэль, – и там, и там, очень зависит, на кого нарвёмся. Всё может пройти очень просто, или... в общем, будем надеяться, что нам повезёт.

– Что такое ПРКИ? – спросил Фил.

– «Профсоюз работников космической индустрии», – ответил Фил.

– У вас и профсоюз есть? – удивился Фил.

– Ну не то чтобы у нас... но есть. И пройти мимо него практически невозможно. Если хочешь посещать цивилизованные миры и развитые колонии, то приходится соблюдать бюрократические формальности. Конечно, если тебе это не нужно, можешь на всё забыть, но со временем рискуешь оказаться в ситуации, что тебя не принимает ни один космопорт. А это очень ограничивает возможности, что нам совершен-

но не нужно, – сказал Ноэль.

– Нам? – Удивился Фил.

– Нам! – кивнул Ноэль, – ты теперь член экипажа и это налагает некоторую ответственность. Не только ты от нас зависишь, но и мы от тебя. Так что, чего бы ты там ни натворил, здесь постарайся вести себя нормально, без эксцессов!

– С чего ты взял... – собрался было начать оправдываться Фил, но Ноэль его перебил.

– Не стоит сейчас завираться, чтобы потом не пришлось брать слова назад, – сказал капитан, – мне плевать, почему тебя ищут и что такого ты сделал, что устроили облаву во всём космопорте. Просто больше ничего не выкидывай, ладно?

– Ладно! – сдался Фил, решив, что отпираться в самом деле глупо, – но это не криминал никакой. Скорее проблемы межличностных отношений.

– Ну да, ну да! – усмехнулся Ноэль, – и вообще тебя подставили!

– Именно! – воскликнул Фил, но Ноэль вскинул руку, призывая его замолчать.

– Мы пришли! – сказал капитан, указывая на крепкую деревянную дверь, на которой была прикручена скупая металлическая табличка с надписью «ПРОФСОЮЗ».

Ноэль взялся за ручку и толкнул дверь.

Все эти бюрократические кабинеты не менялись уже, наверное, столетиями. Да и что нового можно здесь придум-

мать? Комната, стол, экран на столе и кресло за столом. Два шкафа: один побольше для работы, где стоят кейсы с базами данных, с которыми соседствуют обычные бумажные папки, которые пережили даже эру освоения космоса; второй шкаф для перекусов, в нём за стеклом стоят кружки, чайник, ваза с конфетами, ваза с печенюшками и много другой подобной ерунды.

Ну и, конечно, сама хозяйка кабинета. Здесь уже возможны варианты. Зачастую это довольно пышные дамы, но в этот раз за столом оказалась женщина средней комплекции и пожилого возраста. Что её особенно отличало от остальных, так это очень строгое, если не сказать злобное выражение лица.

А также пронзительный взгляд из-под очков. Очки? Кто сейчас вообще носит очки? Сейчас даже в самой захудалой клинике есть робот, делающий коррекцию зрения! Люди в очках сейчас встречаются крайне редко... ну разве что в солнцезащитных – этот аксессуар по-прежнему в ходу.

– Шапку в помещении снимать тебя не учили? – бросив на Фила короткий взгляд, резко сказала женщина.

Фил взглянул на Ноэля, и оказалось, что тот держит свою форменную фуражку в руках.

– Прошу прощения, – сказал Фил мягким голосом, – но я ношу шапку по медицинским показаниям. Меня угораздило подхватить грибок, и вид моего поражённого этой болезнью черепа вряд ли доставит удовольствие окружающим. К тому

же шапка пропитана лечебным раствором, и врач мне запретил её снимать без крайней необходимости.

Женщина ещё раз взглянула на Фила, их взгляды встретились, и строгость в выражении её лица вдруг мягко перетекла в сочувствие.

– Бедный, – вдруг искренне сказала женщина, встала со своего места, подошла к Филу и провела ладонью ему по щеке, – надеюсь, это лечится?

Краем глаза Фил увидел, как от удивления медленно опускается челюсть у капитана корабля.

Глава 3. Капитан

– Что это было? – спросил Ноэль, когда они вышли из кабинета.

– Причина, по которой я в бегах, – решил честно признаться Фил, – у меня сложные отношения с женщинами.

– Сложные? – усмехнулся Ноэль, – а как по мне, куда уж проще! Я думал, она сейчас на тебя набросится, повалит на стол и трахнет прямо при там... мне даже выйти захотелось, чтобы не мешать, я еле сдержался! Что это за магия?

– Я очень люблю женщин, а они просто это чувствуют и отвечают мне взаимностью, – сказал Фил.

– Да ладно? – никак не хотел ему верить Ноэль, – а-а-а-а, я понял! – вдруг расплылся в улыбке капитан, – феромоны! Признайся честно, ты ведь набрызгался какой-то хренью?

– Да нет! – даже немного обиделся Фил, – если какие феромоны и есть, то исключительно органического происхождения. Хотя отчасти ты прав, в этот раз реакция была какая-то уж слишком преувеличенная... у бедняжки, наверное, просто очень много нерастраченной сексуальной энергии, даже помочь ей захотелось...

Фил вдруг остановился и с тоской посмотрел назад, на пустой коридор, по которому они сюда пришли.

– Совсем, что ли, обалдел? – возмутился капитан, – у нас

нет на это времени!

– Да я знаю! – печально вздохнул Фил, и они пошли дальше, – просто грустно, когда женщины страдают без любви...

– Ты меня, конечно, извини, но тебе нужен хороший психиатр, – сказал Ноэль, – хотя, с другой стороны, бабник, это лучше, чем какой-нибудь маньяк-расчленитель!

– Ну ты и сравнил! – усмехнулся Фил, – у меня всё замешено на любви, а у тех, про кого ты сказал, на ненависти.

– Ну не скажи! – возразил Ноэль, – маньяки тоже могут любить расчленять своих жертв. Кстати, забыл спросить, у тебя что, в самом деле грибок? Это не заразно? Хорошо ещё, что у нас корабль не пассажирский, а то бы тебя отправили на медкомиссию и вот там бы ты и срезался.

– Да нет у меня никакого грибка! – улыбнулся Фил и натянул чёрную, обтягивающую голову шапку, ещё сильнее, так, что она закрыла уши.

– А зачем же тогда эта дурацкая шапка? – удивился Ноэль.

– У меня там особая примета, – сказал Фил, – не хочу, чтобы она на камеры попала.

– Здесь уже без разницы, – махнул рукой капитан, – впрочем, ты прав, бережёного бог бережёт! Не заразное и ладно! Потом покажешь свою примету.

Некоторое время они шли молча.

– Ты говорил, что ещё какой-то инструктаж будет? – вспомнил Фил.

– Да, – кивнул Ноэль, – но на самом деле это не инструк-

таж, конечно, никакой.

– В смысле? – не понял Фил.

– Это проверка, – пояснил Ноэль, – с тобой будет разговаривать офицер службы безопасности космопорта, выдающий себя за инструктора по технике безопасности. Будет объяснять, как себя нужно вести на взлётном поле, чтобы не сгореть под выхлопом из дюз взлетающего корабля. Все знают, что это проверка, но они почему-то упрямо продолжают сохранять эту легенду.

– Но про безопасность-то расскажут? А то не хочется сразу же погибнуть, только оказавшись на взлётном поле. Я просто там ещё ни разу не был, и вот то, что ты сказал про дюзы, прямо страшно прозвучало, – сказал Фил.

– Не волнуйся, расскажут! – улыбнулся капитан, – к тому же через взлётку поедем вместе. Но, да! Знать элементарные правила никому не помешает. Учти, там почти наверняка будет мужик, так что твои феромоны не подействуют.

– Да нет у меня никаких феромонов! – возмутился Фил.

– Естественные феромоны, – подмигнул ему Ноэль, их ведь ты не отрицаешь?

– А в чём сложность? – спросил Фил, – ну, там, на этом инструктаже?

– Скорее всего, ни в чём, – пожал плечами Ноэль, – но, говорю же, это лотерея. Зависит от того, на кого нарвёмся. Твоё прошлое роли не играет, документы я на тебя заполнил нормально, так что всё должно быть хорошо... но бывает,

попадают вредные говнюки, которым лишь бы проблемы людям создать.

– Обычно в таком случае человек хочет денег, – заметил Фил.

– Именно! – улыбнулся Ноэль, – а ты я смотрю шарришь! Но со взятками здесь очень строго, и большинство с этим не связываются. Но есть бесстрашные... или скорее тупые!

– Или жадные! – добавил Фил.

– Или жадные! – согласился Ноэль, – которым лишний зол важнее карьеры. Но тут ещё от планеты зависит. Как у вас здесь принято я не знаю, недавно прилетел... и, надеюсь, через час улечу!

– Если меня будут спрашивать про ту работу, которую мне придётся делать на корабле, я могу... ошибиться и сказать что-то не так. Признаюсь честно, я не очень хорошо разбираюсь в технике... – неуверенно сказал Фил.

– Не очень хорошо разбираешься, значит, всё же разбираешься, только плохо? – лукаво взглянул на него капитан.

– Нет! – выдохнул Фил, – совсем не разбираюсь.

– Я знаю, – усмехнулся капитан.

– Знаешь? – удивился Фил, – зачем же ты меня взял на работу?

– Ну уж точно не для ремонта двигателя. Сам подумай, с чего бы мне в голову могла прийти мысль, будто ты в этом разбираешься? Ты ведь даже слов, из которых состоит название твоей должности, никогда не слышал, – улыбнулся ка-

питан.

– По отдельности слышал... – неуверенно возразил Фил.

– Но вместе вряд ли понимаешь, что они означают, верно? – сказал Ноэль.

– В общих чертах, – неуверенно сказал Фил, – я, честно говоря, так и не понял, зачем ты меня нанял.

– Всё очень просто, – сказал капитан, – хоть администрация космопортов и смотрит сквозь пальцы на частные корабли и их экипажи, однако всё равно существует ряд правил, которые необходимо соблюдать. Например, численность экипажа должна соответствовать классу корабля. А нам сейчас как раз не хватает одного человека.

– Одного? – удивился Фил, – и из-за этого возникли проблемы?

– Ну да, – кивнул Ноэль, – по регламенту на нашем корабле вообще экипаж должен составлять восемь человек. Но есть минимальный порог, это трое. Если будет меньше, то просто не дадут разрешения на взлёт.

– Если минимум трое и вам не хватало одного человека, так что получается, вас в экипаже всего двое? – удивился Фил.

– Поздравляю, капитан очевидность, наконец-то до тебя дошло! – усмехнулся Ноэль.

– А как же вы сюда прилетели вдвоём? – удивился Фил.

– Ну почему вдвоём, втроём! Но третий член экипажа был, как и ты, фиктивный... почти... и с ним нам не повезло.

Пьяница и драчун. И если на корабле нам удавалось держать его хоть в каких-то рамках, то, ступая на землю, он пускался во все тяжкие. То, что он плохо кончит, было понятно сразу. Вопрос был только в том, когда! И случилось это, по закону подлости, в самый неподходящий момент! Как раз тогда, когда нам срочно нужно улетать, – сказал Ноэль.

– А что именно случилось? – спросил Фил.

– Погиб в пьяной драке. Зарезали его. Почти сутки этого придурка искал и нашёл совсем недавно в морге, – сказал Ноэль, – вот тут-то и встал вопрос о третьем члене экипажа. Пошёл по барам и тут такая удача! Смотрю, парень в зелёной куртке мечется. Сразу видно, проблемы у человека! Вид потерянный, в глазах безысходность... невооружённым взглядом видно, что влип.

– Я уверенно уходил от преследования, – возразил Фил.

– Не уверенно и не уходил, – улыбнулся Ноэль, – если бы я тебя не заприметил, не взял в оборот и не увёл быстро вглубь космопорта, тебя бы уже через минуту повязали. Поверь, со стороны мне развитие ситуации было очень хорошо видно.

– Я всё контролировал, – попытался уверенно сказать Фил, а то сейчас в рассказе Ноэля он выглядел очень беспомощным.

– И снова нет! – сказал Ноэль, – ничего ты не контролировал. Но ты не обижайся, это ведь нормально!

– Что именно нормально? – удивился Фил.

– Растеряться, когда на тебя начинается облава, – сказал

Ноэль, – твоя растерянность была одной из главных причин, почему я выбрал именно тебя.

– Поясни-ка! – Фил от удивления даже остановился.

– Это же очевидно! – развёл руками капитан, – брать на борт прожжённого опытного преступника опасно. Он вполне может захотеть подчинить нас себе и попытаться завладеть кораблём. Мы с простым пьяницей-то намучились...

– Другими словами, ты предложил мне работу, потому что я выглядел как лопух? – с ноткой обиды в голосе сказал Фил.

– Не как лопух, а как обычный, нормальный человек, оказавшийся в сложной ситуации, – сказал Ноэль, – для меня это был идеальный вариант. Как и для тебя! Я ведь прав?

– Да, – вынужден был согласиться Фил, – наверное, всё бы плохо закончилось, если бы мы не встретились...

– Честно говоря, я этот разговор хотел отложить на потом, чтобы не сглазить. А то ведь ещё ничего не закончилось. Вот покинем планету, тогда и наговоримся вдоволь! Если, конечно, захотим, – сказал Ноэль.

– погоди! – вдруг пришла Филу в голову мысль, – а зачем такие сложности? Можно же было просто пойти на портовую биржу и нанять нормального члена экипажа, который разбирается в двигателях!

– Это как раз непросто, – покачал головой Ноэль, – во-первых, сначала пришлось бы перерыть гору резюме, чтобы отобрать кандидатов. Во-вторых, собеседования пришлось бы назначать только на завтра и позже... а я ведь говорил,

что мы очень спешим? – Ноэль вопросительно взглянул на Фила, а тот утвердительно кивнул в ответ, – в-третьих, у нас открытая обязательная вакансия, это техник, а фактически он у нас уже есть, просто числится на другой должности, что тоже создаёт некую сложность...

– Какую именно? – не понял Фил.

– Нам в экипаже необходим техник, без него взлёт не разрешат. Но так как фактически это место занято, разумнее было бы взять человека другой специальности... но на должность техника, – сказал Ноэль, – а все хотят, чтобы профсоюз учитывал их профильную деятельность. Да, найти человека, который на такое согласится, возможно, но опять же, это время! Ну и в-четвёртых, и это, пожалуй, главное. Нанятому на бирже члену экипажа нужно будет платить, а нам нечем. Ты же понимаешь, что тебе платить мы не собираемся?

– Да? – удивлённо сказал Фил, – я об этом как-то не думал...

– Да! – сказал Ноэль, – ты будешь работать на нас совершенно бесплатно!

Глава 4. Инструктаж

– Совсем бесплатно? – вытаращил глаза на капитана Фил.

– Как быстро человек ко всему привыкает, да? – усмехнулся капитан, – вот сейчас он готов на всё, чтобы выжить, но как только опасность чуть отступила, не исчезла, а только отступила, как он тут же начинает торговаться, выбивая себе более выгодные условия!

– Да я не торгуюсь, – смутился Фил, поняв справедливость замечания капитана, – просто у меня с собой вообще ничего нет! Только то, что не мне надето. И денег совсем нет! Вот есть я, например, что буду?

– Ну за это не волнуйся, – сказал Ноэль, – голодом тебя морить мы не собираемся. Ну и на карманные расходы чего-нибудь, возможно, подкинем. Но на многое не рассчитывай. Нам и нечем платить, да и не за что, честно говоря. Для экипажа ведь ты, по сути, бесполезен... вернее, полезен, но ситуативно, только для того, чтобы нам разрешили взлёт. А как только окажемся в космосе, ты сразу превратишься в обузу. Без обид!

– Но вам ведь потом снова придётся где-то приземляться и взлетать, верно? – спросил Фил.

– Верно! – не стал отпираться капитан, – и я не говорил, что нам не нужны новые члены команды. Просто я сомне-

ваюсь, что ты умеешь что-нибудь из того, что может пригодиться на корабле.

– А этот ваш алкоголик, он чем занимался? – спросил Фил.

– Он в электрике неплохо разбирался. Не сказать, что ахти какой специалист, но руки из нужного места растут... росли. Он нам большую часть проводки на корабле перебрал... жаль, что всю не успел... – с неподдельной грустью сказал капитан, – да тебе и самому без дела в космосе будет скучно. А скука порождает депрессию и угасание интереса к жизни...

– Мне кажется, мы не о том говорим! – вдруг спохватился Фил, – сначала выбраться нужно!

– Верно! – наставил на него указательный палец капитан, – сам поймал себя на этой же мысли! Мы, кстати, почти пришли!

Космопорт был огромным. Его территория по размерам соперничала с самыми большими городами планеты. И чем более развитой была колония, чем больше в ней были города, тем больше был и космопорт.

Это всегда была очень обширная и разнообразно застроенная территория. И, естественно, львиную её долю занимало взлётное поле. Или попросту «взлётка», как её называли все сотрудники порта и члены экипажей кораблей.

Охватить взлётку взором было невозможно. Это гигантское каменное поле уходило далеко за горизонт. Размер был оправдан. Даже самые маленькие космические корабли,

смотрящиеся на взлётке крохотными пятнышками, при ближайшем рассмотрении оказывались агрегатами размером с многоэтажный дом. А ведь были и средние корабли, и большие!

Конечно, не все корабли садились на планету: гигантские грузовые транспорты и пассажирские лайнеры оставались на орбите. Поток людей и товаров между ними и космопортом осуществляли челноки, коих в любом, уважающем себя порту, были сотни!

Взлётка делилась на зоны. Например, пассажирская примыкала к титаническому зданию космопорта, чтобы быстрее можно было перебрасывать людей туда и обратно. Ведь люди — это самый беспокойный и проблемный груз, проходящий через инфраструктуру порта. То ли дело ящики с оборудованием — лежат себе, есть не просят, ни на что не жалуются — красота!

Так думали все без исключения работники космопорта, по роду своей деятельности взаимодействующие с пассажирами.

Вернее, так они думали в обычные дни, сегодняшний же день был особенным! Сегодня был день большой облавы!

Такого местный космопорт не видел за всё время своего существования. Какие только гипотезы не строили в своих головах люди, ставшие свидетелями этого колоссального шмона. Хватали, проверяли и обыскивали всех без исключения, даже женщин и детей. Так что, вообще было непонятно,

кого искали.

Версии происходящего были самые разные, одна чуднее другой. Кто-то говорил, что ловят какого-то супершпиона, похитившего некие государственные секреты; кто-то утверждал, будто дело в деньгах и ловят мошенника, полностью опустошившего счета колонии, были версии про убийство первых лиц планеты... только вот никак не могли понять, кого именно убили, потому что все вроде бы были живы. Было ещё множество более экзотичных версий, вроде сбежавшего из лаборатории результата генетических экспериментов...

Но никому даже в голову не могло прийти то, что случилось на самом деле. А если бы кто и озвучил такую версию, его бы просто подняли на смех.

Ведь на самом деле весь этот переполох, можно сказать, планетарного масштаба, был вызван тем, что один молодой человек вместо головы думал тем, что у него между ног. А говоря более образно – сорвал ягодку не на той полянке... несколько ягодок!

И пока капитан, взявший Филя в свой экипаж на космический корабль, вёл его по пустынным в это время служебным коридорам, им могло казаться, что снаружи всё уже закончилось, ведь сюда "отзвуки" облавы не долетали. Однако на самом деле ситуация только набирала обороты.

И первое тревожное предчувствие у них появилось, когда они вошли в кабинет для инструктажа.

Фил не знал, чего ожидать, ведь попал на инструктаж

впервые. А вот Ноэль уже неоднократно бывал на подобных мероприятиях, поэтому когда вместо одного "инструктора" в кабинете оказалось сразу два человека, причём один из них... точнее, одна, была в форме офицера службы безопасности космопорта, сразу стало понятно, что пахнет жареным.

Одна из стен кабинета инструктажа представляла собой панорамное окно, выходящее на взлётку. Это было сделано не просто так. Такие кабинеты всегда располагались на верхних этажах и имели подобные окна, служащие одновременно и наглядным пособием. Можно было прямо пальцем тыкать на поле, объясняя, чего там делать можно, а чего нельзя.

Вот возле этого окна и стояла женщина в форме, заложив руки за спину и глядя на начинающийся восход. Солнце ещё не показалось над горизонтом, но уже должно было появиться с минуты на минуту.

В космопортах никогда не было ночи и дня, они жили в одном и том же ритме круглосуточно. Ну разве что сотрудники, чья деятельность была ни к чему не привязана, могли работать только днём. Например, всякие технические службы вроде электриков и сантехников. Но и у них всегда были дежурные смены на случай аварий. Так что на первый взгляд на служебной территории ночью людей было меньше, но это никак не сказывалось на работе космической гавани.

Все те, кто так или иначе был связан со стартами кораблей, с пассажирами и грузопотоками, с экипажами, все эти службы несли круглосуточную вахту в одинаковом ритме.

А на пассажирской территории так там вообще день и ночь различить было невозможно.

Кораблям нужно взлетать и садиться, экипажам нужно проходить всякие бюрократические процедуры, так что и профсоюз, и инструктаж и уж тем более служба безопасности работали посменно круглые сутки.

Фила рассвет немного удивил, он давно находился в космопорте, не видел окон и совершенно потерял счёт времени.

Сидящий за столом инструктор, или как сказал Ноэль, тоже офицер службы безопасности, только более мелкого ранга, обильно потел. По его лицу было понятно, что визит в эту скромную обитель, где он царь и бог, более старшего офицера, было событием стрессовым и сулящим неприятности.

Похоже, беднягу не посвятили в суть проблемы, и он боялся, что пришли по его душу. А скрывать ему, похоже, было что. Вот он и потел так обильно, как никогда в жизни до этого.

Ноэль и Фил поздоровались.

– Новый член команды на инструктаж, – сказал Ноэль, и хотя он старался держать себя в руках, в голосе чувствовалось некоторое волнение.

– Проходите! – инструктор махнул рукой на стул, стоящий перед его столом.

Ноэль подошёл к инструктору первым, снял с шеи свой капитанский медальон, приложил его к считывающему устройству и после чего вернул обратно на шею и сделал шаг назад.

– Мне подождать снаружи? – спросил Ноэль.

Он знал, что нужно снаружи, но уходить не хотел, опасаясь оставлять Фила одного в непонятной ситуации. Присутствие здесь офицера путало карты и не сулило ничего хорошего.

– Останься! – не поворачиваясь, сказала женщина, продолжая смотреть в окно.

Ноэль кивнул Филу, тот подошёл и уселся на стул для инструктажа.

– Так, так, так! – пробормотал инструктор, глядя в экран, – ага... ага... ага... – читал он там что-то... ну, или делал вид, что читает, – опыт нахождения на взлётном поле имеется? – спросил инструктор, периодически кося глаза на офицера.

– Нет! – честно признался Фил и увидел, как Ноэль ему едва заметно кивнул.

Да, врать сейчас было плохой стратегией. К тому же инструктаж проводится как раз для того, чтобы научить тех, кто не знает, как себя вести.

Как именно инструктор должен был оценивать его адекватность, Фил не знал. Возможно, были какие-то маркеры в поведении, которые опытный человек сразу видит и может опознать психа или злоумышленника. Наверняка не со стопроцентной вероятностью, но всё же. Раз эта процедура проводится, значит, смысл в ней есть! Кто-то должен своими глазами увидеть нового человека, оценить его и кивнуть,

мол: «можешь выходить на взлётное поле»!

Женщина, наконец, повернулась и взглянула на Фила.

– Вообще-то, оставьте-ка нас наедине! – сказала она.

И всем было понятно, кто должен выйти, а кто остаться.

Фил судорожно сглотнул и приготовился к худшему. Ко-

гда Ноэль и инструктор вышли, каждый в свою дверь, женщина, продолжая смотреть пристально на Фила, сказала:

– Расскажешь, что ты такого натворил?

Глава 5. В интересах следствия

– Я? – попытался изобразить удивление Фил.

– Давай не будем играть в игры, это не принесёт никакой пользы, а навредить может, – сказала офицер службы безопасности, – сложилась очень странная и беспрецедентная ситуация. Нам нужно знать, почему это произошло, чтобы решить, что с этим делать. Поэтому предлагаю тебе рассказать всё как есть.

– Власти колонии надавили на космопорт? – сказал Фил, ещё не решив, стоит откровенничать или нет. Для этого хотелось понять расстановку сил.

– Попытались, – сказала офицер, – но успеха это, скорее всего, не принесёт. Но это не значит, что нет совсем никаких рычагов взаимодействия. Всегда есть вариант сделки. Мы им, а они нам.

– И что меня ждёт в худшем случае? – спросил Фил.

– Давай не будем опережать события, сначала мне нужно понять, что случилось и почему ты так важен. От этого будет зависеть результат. Если ты и в самом деле настолько опасен, как может показаться по поднятому переполоху, возможно, нам и самим будет лучше от тебя избавиться. В космосе проблемные люди тоже не нужны, – сказала офицер.

Голова у Фила просто раскалывалась от необходимости

принять решение. Он никак не мог сделать выбор. Но потом выдохнул и попытался проанализировать сложившуюся ситуацию. Если его считают опасным преступником, то проблемы в самом деле могут быть очень серьёзными. Но если он расскажет всё как есть, а ведь ситуация довольно банальная, просто замешаны в ней оказались люди слишком высокого ранга... так вот, если он расскажет всё как есть, может быть, к нему не будут строги и позволят покинуть планету?

Остановившись на этом варианте, Фил выдохнул и сказал:

– Хорошо, я всё расскажу. Но, боюсь, вы будете разочарованы или мне не поверите, потому что на самом деле ситуация, можно сказать... дурацкая! Я сам не могу понять, как всё могло пойти так далеко.

– Ты рассказывай, а уж я решу, разочаровываться мне или, наоборот, – сказала офицер.

– Дело в том... – Фил почесал затылок, подыскивая слова, – дело в том, что я просто закрутил роман не с тем, с кем можно было это делать.

– Что? – недоумённо подняла брови офицер.

Похоже, она была готова услышать что угодно, кроме этого. Размах проводимой облавы и уникальный случай оказания давления на космопорт, никак не сочетались с услышанным. Масштаб событий был несопоставим!

Фил решил резать правду-матку без обиняков:

– В общем, я трахнул кое-кого не того... точнее, дочку кое-кого не того... точнее, трёх дочек трёх разных кое-кого

не того...

– А ну-ка, расскажи мне всё подробно и в деталях, включая имена и фамилии! – офицер скрестила руки на груди, и в глазах у неё зажёгся неподдельный интерес.

Эта, немного скорректированная версия, звучала уже более убедительно.

Фил в очередной раз собрался с духом и рассказал всю историю максимально подробно. Он очень явно почувствовал, что именно откровенность и открытость — это единственное, что может помочь ему в сложившейся ситуации.

Офицер слушала с лёгкой полуулыбкой, иногда кивала, иногда задавала уточняющие вопросы. По её реакции Филу казалось, что она ему верит.

Женщина была опытным сотрудником и погоны носила не просто так. А потому знала, что жизнь зачастую бывает гораздо удивительнее всякого вымысла. И очень часто значительные события имеют минимальные последствия, сдвываясь по мере развития, и, наоборот, незначительные происшествия иногда раздуваются до невероятных масштабов, так, что никто уже даже не помнит, из-за чего это всё началось. А если кто-то и помнит, то просто не верит, что такая ерунда могла спровоцировать такой катаклизм.

Так было и в этот раз. И понятно, что для людей, вовлечённых в эту историю, проблема была серьёзной. И девочки могли себя чувствовать оскорблёнными, и их родители... но невероятный размах, который приобрели поиски ловеласа,

был всё равно несопоставим с проблемой.

Наконец, Фил закончил, развёл руки в стороны и виновато опустил глаза. Единственное, что он постарался опустить в этом рассказе, так это подробности своего найма на работу Ноэлем. Ему не хотелось втягивать в это дело ещё и капитана, тем более он по-прежнему рассчитывал улететь вместе с ним. А насколько серьёзным проступком является наём фиктивного члена корабля, Фил понятия не имел.

Именно поэтому он постарался закончить свою историю на том, как оказался в порту, надеясь покинуть планету, и такой случай ему представился.

Когда он закончил, повисла пауза. Долгая пауза. Офицер смотрела на него с едва заметной блуждающей улыбкой и обдумывала услышанное.

– Конкуренция! – наконец совершенно неожиданно произнесла она.

– Конкуренция? – удивлённо переспросил Фил.

– Ну да, конкуренция! – кивнула офицер, – если бы ты остановился на одной "неправильной" девушке, проблем было бы меньше в сотни раз. Но когда ситуация вскрылась, между сильными мира сего началась конкуренция. Они не просто тебя ловят, они пытаются доказать друг другу, кто из них самый крутой. И их девочки уже тоже давно отошли на второй план. Поймать тебя, это уже дело принципа и престижа. Они настолько вошли в раж, кидая в топку этой облавы всё новые и новые ресурсы, что задействовали даже те ры-

чаги давления, которые вообще никогда не использовались, вплоть до шантажа и угроз руководству космопорта, а в его лице и всей коалиции. Эти местные царьки просто потеряли берега.

– И что это значит? – затаив дыхание спросил Фил, и ему даже показалось, что сердце в этот момент перестало биться.

– Моё руководство допускало, что ситуация очень серьёзная и, возможно, есть вариант пойти им навстречу. Проблема была в том, что сильно на нас надавив, они сами уменьшили вероятность такого исхода. Наша попытка сотрудничества могла восприняться ими как «прогиб». Да не могла, а именно так и воспринялась бы, в этом можно не сомневаться. И при возникновении следующей проблемы, они наверняка снова попытаются надавить. В общем, это плохой прецедент. Но если проблема реально в том, что ты мне рассказал, а я, честно говоря, склонна тебе верить, то ни о каких сделках не может быть и речи. Более того, за такое поведение нужно будет наказать местных воротил. Впрочем, это уже совсем другая история, которая не касается ни меня, ни тебя, – сказала офицер, – этим будут заниматься те, кому это положено по рангу.

– Не касается меня? – с робкой надеждой ухватился за её слова Фил.

– Возможно, – неопределённо качнула головой офицер, – мне ещё не всё до конца понятно в этой истории. Требуется уточнить некоторые детали.

– Какие? – с готовностью отозвался Фил, ведь он и так уже практически всё выложил, и если остались какие-нибудь мелочи, то скрывать их нет никакого смысла.

– Главный вопрос лежит, как всегда, в самом корне ситуации. Как именно тебе удалось соблазнить трёх девушек местного высшего света, почему они на тебя повелись и закрутили роман с обычным парнем не из их круга? Пока что во всей твоей истории это самое слабое место, – сказала офицер.

– Так получилось, – смутился Фил и понял, что на этом самом моменте ситуация вполне может повернуться против него. Не потому, что он врал, а потому что не может объяснить, как именно ему удаётся соблазнять женщин, – у меня с женщинами вообще, сложные отношения... вернее, наоборот, обычно простые, но в этом и сложность.

Офицер всё это время стояла возле окна. Но сейчас она подошла поближе и остановилась напротив Фили.

– Любопытно, – сказала она, внимательно его разглядывая, – ты, безусловно, симпатичный молодой человек. Но в этом нет ничего уникального... правда, вот глаза! Редкий изумрудно-зелёный цвет... да, в них можно утонуть, но разве это повод, чтобы сразу прыгать к тебе в постель? – задумчиво сказала она.

– Думаю, здесь совокупность факторов, – внезапно охрипшим голосом сказал Фил, он почувствовал знакомое ощущение внизу живота и понял, что ситуация выходит из-под контроля. Ещё не вышла, но точка невозврата близка и женщи-

на офицер, возможно, даже сама пока не понимает, чем всё это может кончиться... или понимает?

– И какие же ещё есть факторы? – не мигая глядя ему в глаза, сказала офицер.

– Я очень люблю женщин, – сказал Фил, ставшим низким, как всегда в такие моменты, голосом, – это на самом деле так. Обычно они это чувствуют.

– Почему ты говоришь они? – едва слышно произнесла офицер, и Фил вдруг понял, что она стоит уже совсем близко, – разве я не женщина?

– Если мы не остановимся сейчас, то уже вряд ли вообще остановимся! – прошептал Фил, почувствовав, что его подхватывает знакомая волна и он уже сам себе не принадлежит.

– Но ведь я же должна убедиться, что ты действительно тот, за кого себя выдаёшь? – прошептали её губы, которые внезапно оказались всего в нескольких сантиметрах от него.

– Ну, если это в интересах следствия... – прошептал Фил, поняв, что его руки лежат у неё на бёдрах, а пальцы, быстро перебирая, подтягивают вверх юбку.

– Конечно, в интересах следствия, а в чьих же ещё! – прошептала она, уже практически касаясь его губ, а потом они соприкоснулись, и больше никто и ничего говорить не мог.

Глава 6. Следственный эксперимент

Проверка способностей Фила шла уже не меньше часа, и он, надо сказать, заметно подустал, хотя и был весьма вынослив в этих делах. Офицер оказалась поистине ненасытной и очень темпераментной женщиной.

Всё время мысленно называя её про себя «офицер», Фил испытывал неловкость и постоянно порывался спросить, как её зовут, но так этого и не сделал, каждый раз чувствуя ещё большую неловкость от такого вопроса, чем от незнания имени.

Сразу надо было спрашивать, а теперь-то уж что...

Ритмично двигая бёдрами, Фил смотрел на раскинувшуюся перед ним панораму взлётно-посадочного поля, уставленного кораблями. Офицер упиралась руками в стекло и, похоже, тоже любовалась видом.

Сначала Фил опасался, что их могут увидеть снаружи, хотя окно и было высоко, но офицер успокоила его, что с той стороны стёкла непрозрачные и через них ничего не видно. Так что, теперь они, кроме всего прочего, наслаждались невероятным видом.

А вид и в самом деле был невероятный.

Почувствовав изменения в состоянии женщины, которая, похоже, выходила на очередную финишную прямую, Фил сосредоточился, подловил момент и финишировал вместе с ней. В этом он был мастер и проделывал такое даже не задумываясь, настолько отработана была техника.

Офицер тоже это отметила, причём не в первый раз за прошедший сеанс.

– Профессионал! – сказала она, уперевшись в стекло лбом и восстанавливая дыхание.

– Опыт... – скромно сказал Фил.

– Нет, это не опыт, это отношение к делу! – сказала офицер, нетвёрдой походкой подошла к рабочему месту инструктора, уселась в кресло и положила ноги на угол стола, закинув одну на другую. Одеждой она пока что пренебрегла.

– Ну что я могу сказать, – произнесла она, заложив руки за голову и сцепив там ладони, отчего грудь приподнялась, – ты меня убедил. Говоря начистоту, сама не понимаю, как всё это произошло... ты не думай, что я во время допроса постоянно... первый раз со мной такое...

– Я не думаю, – перебил её Фил, – эту фразу я слышу чаще всего в жизни. Ну, что обычно такого не бывает, а здесь как будто что-то накатило... ну или нечто подобное. И я всегда в это верю! В этом и заключается мой талант, он же моё проклятие!

– А ты ничего не используешь... противозаконного? – вдруг пристально посмотрела на него офицер.

– В каком смысле? – растерялся Фил и даже опустил голову, чтобы посмотреть на себя, что именно и где противозаконного у него может находиться.

А надо сказать, что он был по-прежнему абсолютно голым и стоял в таком виде посреди кабинета. Поскольку женщина не одевалась, хвататься за одежду первым ему было неловко, а что ещё можно было делать, он не знал. Так и стоял, как на медосмотре.

И хотя он чувствовал, что на этом "следственный эксперимент" завершён окончательно, полной уверенности в этом, конечно, не было. Офицер была неугомонной!

– Ну, может какая химия... или феромоны... я в этом не разбираюсь, но наверняка существуют какие-то средства, да? – продолжая пристально смотреть на Фила, спросила офицер.

– Странно, про феромоны меня за последнее время второй раз спрашивают, а раньше вообще такого не помню... – сказал удивлённо Фил.

– Так что ты ответил, когда тебя спросили в первый раз? – улыбнулась офицер, но глаза у неё по-прежнему были очень внимательными.

– То же что и сейчас скажу, – пожал плечами Фил, – если какие феромоны и есть, то только естественного происхождения. Может быть, организм у меня что-то такое выделяет... не знаю. Но могу вас уверить, что ничем искусственным я не пользуюсь, не пользовался и пользоваться не соби-

раюсь. Мне и естественного хватает... – и, закончив фразу, Фил смутился.

– Да, с этим не поспоришь, естественного тебе хватает! – задумчиво сказала офицер, разглядывая его ниже пояса, – так, ладно, всё! – вдруг резко сказала она и встала с кресла, – одевайся!

Фил с нескрываемым облегчением ухватился за одежду, офицер тоже принялась приводить себя в порядок.

– Мы так и не познакомились, – слегка неуверенно сказал Фил, – как-то это неправильно...

– Нормально, – отмахнулась офицер, – я твоё имя знаю, а моё тебе знать необязательно. Даже лучше, если ты его знать не будешь. Повредить ты моей репутации вряд ли сможешь, но зачем создавать даже такую теоретическую возможность, верно?

– Я никогда не использую свои отношения с женщинами им во вред. И никогда никому ничего не рассказываю. Та история, из-за которой я здесь оказался, всплыла не по моей вине. Я бережно отношусь к тайне своих связей с женщинами. Для женщин репутация гораздо важнее, чем для мужчин, а испортить её очень легко. Я никогда так не поступаю... не поступал... до сегодняшнего дня. Вам-то я всё рассказал... – вдруг смутился Фил, поняв, что его слегка пафосная речь, споткнулась на ровном месте.

– Очень похвальная позиция, – улыбнулась офицер, застёгивая форменную рубашку, – а то, что ты мне рассказал,

это ведь вопрос твоего выживания, ни больше ни меньше. И как ты справедливо заметил, каша была заварена не тобой. К тому же я тоже женщина и не побегу рассказывать об этом всем подряд. Узнают только те, кому необходимо знать. Отцы этих девочек сами виноваты. В конце концов, то, что случилось, это не преступление. Не было ни насилия, ни шантажа, ни обмана. Теперь я в этом абсолютно уверена, – сказала офицер и подмигнула Филу.

Фил к этому моменту был уже полностью одет. Он сделал это стремительно, потому что находиться голышом в служебном кабинете космопорта ему было неудобно. Его всё время не отпускала мысль, что кто-то может сюда войти. Но решения здесь принимал не он, и приходилось принимать участие в этом "следственном эксперименте" до самого конца.

– Ну да, – вздохнул Фил, – в последние дни многое шло наперекосяк. Многое было так, как быть не должно. Да и дальше тоже... – он устало махнул рукой.

– Да, твоя жизнь разрушена и прежней уже никогда не будет, – сказала офицер, стоя перед зеркалом, поправляя мельчайшие складки на одежде и приводя причёску в окончательный порядок. Ведь никому даже в голову не должно прийти по её виду, что она делала что-то кроме того, как просто стояла и разговаривала с подозреваемым. Всё должно быть безупречно!

Наконец, офицер закончила марафет и повернулась к Филу. Он стоял и терпеливо ждал её окончательный вердикт.

– Причёска у тебя, конечно, слишком приметная. В бегах с такой трудно спрятаться, – сказала офицер глядя на Фила и усмехнулась.

Он спохватился и начал озираться в поисках своей шапки. Она упала на пол рядом со стулом, и он её поэтому не заметил. Натянув шапку до самых ушей, он снова вытянулся по стойке смирно.

– Что дальше? – спросил он.

– Всё! – пожалала плечами офицер, – я позволю тебе улететь, а руководство космопорта будет разбираться с местными зарвавшимися царьками.

– А как же ты объяснишь, что случилось? – удивился Фил, окидывая взглядом комнату, в которой они сегодня использовали практически все доступные поверхности.

– Моё слово имеет определённый вес, – сказала офицер, – я просто доложу ситуацию по существу. Думаю, зная, что именно нужно искать, убедиться в правдивости твоих слов из других источников труда не составит. Твоя личность здесь уже никакой роли не играет. Это будут уже разборки более высокого уровня.

– Спасибо! – сказал Фил.

– Это тебе спасибо! – многозначительно улыбнулась офицер, – но на планету тебе, конечно, лучше никогда не возвращаться. Можешь это себе позволить? Многое тебя здесь держит?

– Нет, – покачал головой Фил, – почти ничего. Имущества

нажить не успел, родни нет, да и с друзьями тоже не ахти.

– А женщины? – хитро прищурилась офицер.

– Я обычно никогда не возвращаюсь, – сказал серьёзно Фил, – и ничего с этим не могу поделаться.

– Ходок, значит! – усмехнулась офицер.

– Выходит, что так! – Фил развёл руками.

– Ну ладно! Так ведь тем проще! Найди новое место, начни другую жизнь! Как говорится, с чистого листа! – сказала офицер, – этому капитану, который тебя сюда привёл, ты доверяешь?

– Не знаю, – честно признался Фил, – мы только познакомились, но вроде бы нормальный парень. Он меня очень выручил... да и выбора никакого, честно говоря, нет.

– Это ты верно подметил, – кивнула офицер, – выбора у тебя нет! А для человека это самое мучительное, когда нет выбора. Мы любим, чтобы у нас всегда была хотя бы иллюзия свободы воли... ладно, чего это я? – махнула она рукой, – что-то потянуло на философию! Хотя это не удивительно после всего, что было. В нормальной обстановке сейчас нужно было бы поваляться в постели часок-другой, понежиться, поговорить... но нельзя! Всё, хватит мозолить мне глаза, уходи! – добродушно махнула она рукой.

Но Фил не ушёл! Наоборот, он подошёл к офицеру вплотную и сказал:

– Ты потрясающая! Я могу сейчас просто уйти, и всё, но не могу не сказать тебе то, что думаю. Ты фантастическая жен-

щина, и мне очень жаль, что мы вряд ли когда-нибудь встретимся. Я видел тебя! Видел настоящую! Видел твою суть, и ты прекрасна! Никогда об этом не забывай! – голос у Фила снова стал низким и очень уверенным.

– Что ты делаешь? – медленно спросила офицер, – ты ведь понимаешь, что у меня могут появиться к тебе новые вопросы, я посчитаю прошедший следственный эксперимент недостаточно убедительным и могу захотеть его повторить?

– Я... начал было Фил, но офицер не дала ему продолжить.

– Уходи! – глубоко дыша сказала она, – быс-тре-е!

Фил быстро пошёл к двери, взялся за ручку и только собрался открыть, как офицер произнесла:

– Удачи тебе! Я рада, что мы встретились! И спасибо за то, что ты сказал.

Фил повернулся к ней, приложил руку к груди, а потом как будто послал ей своё сердце. После чего он, наконец, вышел.

И дело в том, что в этот момент Фил был абсолютно искренен. Впрочем, как и всегда!

Глава 7. Парковка

Ноэль сидел на полу, подпирая спиной стену. Как только дверь открылась, он тут же вскочил и бросился к Филу.

– Ну что? Тяжело пришлось? – спросил капитан, – я уж думал, что тебя там пытаются! Всё в порядке?

– Нормально, – сказал Фил, думая, как объяснить своё длительное отсутствие, – я, конечно, не ожидал, что меня так плотно возьмут в оборот...

– Так что было-то? Расскажи! – спросил Ноэль.

– Служба безопасности знает, что это меня ищут, и хотела выяснить почему, – сказал Фил.

– Это я понял, – кивнул капитан, – так почему тебя так долго мучили?

– Ну, не то чтобы мучили... – слегка смутился Фил, – я решил пойти по пути полного «обнажения». В смысле, рассказал всё как есть!

– А она? – спросил капитан.

– Осталась довольна, – сказал Фил, – но ты не волнуйся, всё, что касается тебя и найма на корабль, я постарался не затрагивать. Старался давать больше фактуры о себе. Решил ничего не скрывать, раз уж меня взяли за... – Фил кашлянул, – за горло...

– Блин, больше часа! – покачал головой капитан, – не каж-

дый такое выдержит!

– Ну, у меня просто есть некоторый опыт, – пожал плечами Фил.

– Ты мне не говори! Я знаю, как офицеры службы безопасности умеют брать за яйца! – на этих словах Ноэля Фил вздрогнул, а капитан продолжил, – и то, что это была женщина, не должно вводить в заблуждение! Женщины ещё опаснее! С мужиком могло бы быть проще!

– Не думаю! – брезгливо передёрнул плечами Фил, – вообще-то, я наоборот считаю, что мне повезло, что прислали женщину! Мы сумели найти общий язык!

– А-а-а-а, точно! – вдруг, пристально на него глядя, улыбнулся Фил, – ты же у нас этот, как его...

– Ловелас? – подсказал Фил.

– Да, бабник! – хохотнул Ноэль, – так что да, в твоём случае, может быть, и повезло! Ну так что, вопрос закрыт?

– Да, можем идти, – сказал Фил, и с грустью посмотрел на кабинет. Он всегда испытывал щемящее чувство при расставании с женщинами, но и оставаться никогда не умел. Это мучительное, но в то же время сладостное противоречие постоянно его терзало. Грусть расставания и следующее за ней ожидание новой встречи. Так, он и прыгал всю жизнь с одного цветка на другой, как шмель, стараясь опылять самые красивые, но не брезгуя и невзрачными.

– Ну так идём быстрее, пока к нам ещё какие-нибудь вопросы не появились! – сказал Ноэль, увлекая Фила по коридору.

дору.

– Только вот, – остановился Фил, – инструктаж-то со мной так и не провели!

– Да шут с ним, с инструктажем, – махнул рукой капитан, – я тебе сам всё объясню. К тому же ты ведь не один через взлётку поедешь!

Они быстро зашагали по коридору.

– Как ты здесь ориентируешься? – вдруг сказал Фил после того, как они миновали очередной перекрёсток, – я вот вообще не понимаю, где нахожусь, уже давно потерял чувство направления. Часто здесь бывал, да?

– Я здесь впервые, – сказал Ноэль, – но, чтобы такие как мы, не блуждали часами по километрам коридоров космопортов, везде есть стандартная навигация. Ты, возможно, её даже не замечаешь, а я ориентируюсь по ней уже просто на автопилоте. Разноцветные полоски на полу, символы на перекрёстках, буквы и цифры на стенах. Сразу кажется, что всё сложно и непонятно, но надо сказать, что разобраться в этом несложно. Любой дурак сможет. Когда понимаешь логику обозначений, то всё становится легко и просто. Ошибиться, конечно, всё равно можно, но обычно я хорошо понимаю, куда иду. Вот сейчас через минуту мы дойдём до лифтового холла.

И Ноэль оказался прав. Вскоре они остановились перед длинной вереницей лифтов. И людей здесь было значительно больше, чем во всех других местах. Как-никак внутренняя

транспортная инфраструктура, вертикальная транспортная артерия.

Чтобы не привлекать к себе внимания, ребята замолчали и стали со скучающим видом ждать лифт, так же как и все остальные. Хотя скучно им, конечно же, не было. У каждого был тянущийся сзади шлейф проблем, который делал скуку сейчас просто невозможной.

Фил не знал толком, почему торопится Ноэль, но у того тоже были очень серьёзные причины стараться как можно быстрее покинуть планету. И сейчас, когда они, можно сказать, находились на финишной прямой, капитаном овладело возбуждение оттого, что скоро они сумеют вырваться отсюда и всё останется в прошлом.

Лифт принёс их на подземную парковку, где стоял личный транспорт членов экипажей кораблей. Многие предпочитали пользоваться своими челноками, как назывался этот вид техники, предназначенный для перемещения исключительно по взлёткам разных планет. Но в порту был и казённый парк, где можно было за небольшую денюжку нанять извозчика.

У Ноэля был свой челнок. Что-то вроде левитирующего байка... двух байков. Агрегат был похож на байк-катамаран. Спаренный аппарат на четверых человек и с кузовом позади.

Когда они подходили, в кузов сразу полетела сумка Ноэля, а сам он ловко запрыгнул на место водителя.

– Садись на второй! – кивнул он Филу.

Тот, видя оживление, овладевшее капитаном, постарался сделать это как можно быстрее, но так же ловко, как у Ноэля, у него не получилось. Вскрабкаться на покачивающийся в воздухе байк без привычки оказалось не так-то и легко, пусть и высота была небольшой.

Не успели они занять места, как из-за соседнего массивного челнока вышло двое крепких ребят со стаканами кофе из автомата, какие были расставлены по всему космопорту, включая парковки. На стаканах были изображены стартующие космические корабли.

– Оп-па! – удивлённо сказал один из парней, увидев сидящих на байке Ноэля и Фила, – говорил же тебе, нельзя двоим уходить!

– Да ладно тебе, успели же! – раздражённо сказал второй, видимо, потому что первый был прав.

– И куда же это вы успели, парни? – спросил улыбаясь Ноэль, но Фил почувствовал в его голосе напряжение. Похоже, ситуация складывалась не очень хорошая.

– Перехватить тебя, – сказал первый парень, – чтобы ты не улетел ненароком, не закончив здесь все дела.

– Я все дела закончил, – сказал Ноэль, – а вы кто, вообще, такие?

– Этого тебе знать не обязательно! – сказал второй.

– Согласен, – усмехнулся Ноэль, – мне вообще на это плевать. Так что, парни, отойдите с дороги, мы торопимся.

Незнакомцы переглянулись, поняв, что разговор заходит

куда-то не туда.

– А кто сказал, что тебе можно куда-то ехать? – удивился первый.

– А кто мне может запретить? – спросил Ноэль, облачиваясь на вилку руля.

– Мы! – сказал один из парней.

– Да? И как же вы будете меня останавливать, если я наплюю на ваши запреты? А я наплюю, можете не сомневаться, – сказал Ноэль.

– Есть способы, – усмехнулся первый, погладив при этом свободной рукой свою куртку сбоку, что как бы намекало на скрытое оружие или что-то подобное.

– Серьёзно? Прямо здесь? На парковке космопорта? – усмехнулся Ноэль, – вам что, надоела жизнь и свобода?

– Ты за нас не переживай, – сказал второй, – о себе лучше думай! Есть проблема, и её нужно решать. Так что, пойдём с нами... а твой приятель может проваливать, он нам не нужен.

– Ты сказал "проваливай" в мой адрес, говна кусок? – медленно произнёс Фил, положив руки на переднюю панель байка.

К нему удивлённо повернулись все, включая Ноэля, но капитан тут же взял себя в руки и сделал вид, что ничего странного не происходит.

– Чё? – поперхнулся кофе первый парень, который как раз в этот момент решил отхлебнуть из своего стакана.

– Гранатомёт через плечо! – всё так же медленно и весомо произнёс Фил, – я вот сейчас только об одном думаю, мне сначала договориться со службой безопасности, а потом вас выпотрошить, или сначала выпотрошить, а потом договориться?

– Чё? – снова повторил первый, таращась на Фи́ла.

– Как же я не люблю дебилов! – сказал Фил, приподнимаясь в седле.

– погоди, не надо, – схватил его за руку Ноэль, – мы же только что замяли прошлую твою... неприятность.

Капитан не знал, насколько серьёзно сейчас говорит Фил, но решил ему на всякий случай подыграть.

– Наоборот, хорошо! – повернулся к нему Фил, – и эти два трупа в ту же историю запишем по горячим следам, пока ещё дело не закрыли! Она на это легко согласится!

Парни растерянно стояли со стаканами кофе в руках и выглядели чем далее, тем более глупо.

– Давай хотя бы без трупов! – сказал Ноэль, – так, увечья, членовредительство... но без убийств.

– Не люблю увечья, – поморщился Фил, – покалеченный потом может захотеть отомстить. А так, нет человека, и нет проблемы. Люблю, когда за спиной всё чисто!

– Мы просто на работе! – вдруг неожиданно сказал первый парень, сдав все позиции, – нам сказали привести тебя для разговора к боссу!

– Мой вам совет! – сказал Ноэль, – скажите ему, что вы

ждали меня, но из-за того, что долго тёрлись на одном месте, вами заинтересовалась служба безопасности. Вас увели на проверку, а когда вы вернулись, моего челнока уже не было.

– Нас всё равно накажут, причины боссу неинтересны, ему нужен результат, – сказал второй.

– Но это же всё равно лучше, чем ваши кишки, разбросанные по парковке! – сквозь зубы процедил Фил, и его изумрудные глаза как будто даже стали светиться.

Парни попятились в сторону, и как только пространство для проезда освободилось, Ноэль крутанул ручку, байк сорвался с места, и они помчались между рядами разнокалиберных челноков.

Пока они не скрылись за поворотом, Фил сверкающими от ярости глазами смотрел через плечо на ошарашенных ребят.

Когда они выскочили на открытое пространство взлётки и помчались по отрисованным на ней линиям разметки, Ноэль спросил:

– Ты сейчас играл, или я должен ещё что-то о тебе узнать?

– Играл, – спокойно сказал Фил.

– Хорошо! – расплылся в улыбке Ноэль, – тогда, думаю, что мы подружимся!

Глава 8. Корабль

Ноэль уверенно мчался по взлётке.

Ехали они быстро, но строго по правилам. Капитану было совсем ни к чему находить новые проблемы на ровном месте. Скорость челнока была ограничена программным методом, при всём желании разогнать его быстрее было невозможно, компьютер космопорта задавал ограничения в режиме онлайн, на разных участках пути разные. А вот управлял байком Ноэль вручную и, видимо, получал от этого удовольствие. Однако за линии разметки нигде не вываливался и правила соблюдал безукоризненно.

Пару раз они проехали мимо громадных взлетающих кораблей, и Филу казалось, что сейчас их испепелит выхлопом из дюз. Но это была иллюзия, здесь всё было точно рассчитано, и корабли находились на достаточном расстоянии от путевых артерий взлётки.

Транспорта по этим самым артериям сновало туда-сюда великое множество. От небольших байков вроде того, что у них, до громадных грузовых фур и пятиэтажных автобусов, перевозящих пассажиров.

– Далеко нам ещё? – прокричал Фил, стараясь перекрыть окружающий их шум. Как только они отъехали от здания космопорта, так вокруг начался просто звуковой ад. Грохот,

лязг, шум двигателей, рёв взлетающих кораблей... из окна кабинета инструктажа картинка выглядела более спокойной и мирной. Всё движение воспринимало мелкой муравьиной суетой. И вот теперь они сами были муравьями, среди исполлинских агрегатов.

– Да! – ответил Ноэль, – наш размер и статус не позволяет располагаться так близко. Мы на отшибе, но это и лучше.

– Почему? – крикнул Фил.

– Спокойнее, да и от внимательных глаз подальше, – ответил Ноэль, поворачивая на перекрёстке возле огромного грузового челнока, с выстроившейся к нему вереницей грузовиков.

Даже с приличной скоростью, их путь занял более получаса. Фил обернулся и с удивлением обнаружил, что здание космопорта уже скрылось за горизонтом. Возможно, если бы не было множество заслоняющих обзор кораблей, его бы ещё было видно, но всё равно они уехали очень далеко.

Здесь уже и шума было поменьше, и корабли были не такие большие вокруг, однако конца и края взлётки по-прежнему видно не было. Поле было поистине бесконечным.

Впрочем, оно и понятно. На этой планете космодром был всего один, новый строить всё никак не могли собраться, поэтому старый постоянно расширяли и расширяли.

Инфраструктура была, конечно, гигантская, и здесь человек особенно явственно ощущал, какой он маленький и беззащитный. Даже в космосе, когда сидишь в уютной каюте,

это не так ощущается. А здесь, среди всего этого нагромождения огромных аппаратов, суеты и шума, собственная ничтожность ощущалась особенно остро.

Наконец, они прибыли на место.

– М-да уж! – протянул Фил, глядя на открывшуюся его взору картину.

– Ты о чём? О месте или о корабле? – заинтересовался Ноэль.

– Обо всём сразу, – усмехнулся Фил, – я сначала подумал, что это место крушения. Как будто кто-то неудачно приземлился! Когда ты сюда свернул, я, мягко говоря, удивился.

– Всё не так плохо, как выглядит! – пожал плечами Ноэль, – не суди по обёртке.

Вообще-то, удивляться было чему! Здесь, похоже, в самом деле произошло крушение. Только не сейчас, а уже давно. Только вот починить искорёженную поверхность взлётно-го поля руки у администрации, видимо, так и не дошли. Место было похоже на воронку от взрыва, по краям от которой топорщились бетонные плиты, как ледяные торосы.

И вот среди этого нагромождения стоял на опорах космический корабль, который выглядел ненамного лучше.

– Теперь я окончательно убедился, что платить вы мне не будете! – сказал Фил.

– А что, до этого были сомнения? – удивился Ноэль, – ты думал, что я шучу, что ли?

– Да нет, это я так! – вздохнул Фил, – а лететь на нём не

опасно?

– Слушай, я думаю, что тебе опасно оставаться здесь, не привередничай. И лучше не говори ничего плохого о корабле при нашей технике. Можешь отхватить, а я за тебя заступаться не буду. Нормальный аппарат, мы ему жизнью обязаны... а теперь и ты тоже. Внешний вид вообще не главное. Будут деньги, мы, естественно, вложимся и подправим ему «лицо». Но пока что и так сойдёт. Главное, что летает! – сказал Ноэль.

Корабль был по меркам окружающей обстановки небольшим, но всё равно, это был аппарат для межзвёздных перелётов и потому размерами превосходил средний пятиэтажный дом. Всё, как говорится, относительно.

Внешний вид у корабля тоже был сильно устаревший. Фил не был знатоком, но даже его знаний хватало, чтобы понять, перед ними стоит едва ли не музейный экспонат. Очень древняя модель. Об этом свидетельствовало хотя бы то, что корпус был "самолётного" типа. Он походил на атмосферный самолёт, дизайн которых сильно не менялся уже тысячелетия. И это было логично, ведь законы аэродинамики тоже не менялись.

Технологии, которые использовались космическими кораблями, в "атмосферниках" не применялись, потому что это было неоправданно дорого. Так что, человек из далёкого прошлого, если вдруг смог попасть в настоящее, удивился бы, насколько самолёты сохранили и внешний вид,

и внутреннее устройство. Единственное существенное отличие было в том, что у современных атмосферников отсутствовало шасси. Ограниченная левитация, технология, которая позволила отказаться от колеса практически на всех видах транспорта, применялась и здесь. Так что самолёты стояли на опорах в момент посадки и высадки пассажиров. В остальном же внешних отличий было мало.

Корабль Ноэля, конечно, был не совсем таким. Он был длинненьким, толстеньким, с коротенькими крыльями и небольшим хвостовым оперением. На концах крыльев находились дополнительные маневровые двигатели, как и на хвосте.

На корпусе было навешано много каких-то непонятных устройств и агрегатов, очевидно, не предусмотренных изначальной конструкцией. Большинство из них было искорёжено, некоторые даже пережили пожар.

Да и весь корпус был во многих местах помят и закопчён. Где-то торчали отошедшие куски обшивки, и пока Фил рассматривал корабль, от него что-то отвалилось и с металлическим лязгом грохнулось на землю.

– Это нормально? – повернулся к Ноэлю Фил.

Тот упрямо жал на кнопки пульта, видимо, желая опустить рампу, чтобы загнать байк внутрь, но ничего не происходило.

– На скорость не влияет! – отмахнулся капитан.

Наконец, что-то захрустело, вздрогнуло, и в хвосте само-

лѐта часть корпуса начала опускаться вниз.

– Заработало! – улыбнулся Фил.

– Пульт зарядить просто надо, – слегка смутился Ноэль.

Как бы он ни пытался делать вид, будто всё в порядке, некую неловкость за корабль всё равно испытывал. Когда никого нет, всё может восприниматься привычно. Но когда рядом появляется новый человек, то волей-неволей приходится смотреть на всё и его глазами. И тогда все недостатки вылезают наружу и воспринимаются более остро.

В общем, на месте давнишнего крушения, этот корабль смотрелся очень органично. Как родной!

– А почему вам такое плохое место выделили? – не удержался и спросил Фил, пока Ноэль маневрировал между торчащими обломками плит, подъезжая к рампе.

– За стоянку нужно платить. Это место самое дешѐвое, – сказал Ноэль, – а какая разница, где корабль стоит на опорах? Главное, чтобы приземлиться можно было! Я же тебе говорил, что с финансами у нас проблема, так что, экономим на чём можем. Да и зачем платить больше, если можно заплатить меньше?

– Ну так-то и не поспоришь! – сказал Фил, – но выглядит, конечно... опасно!

– Ты всё равно уже в деле! – сказал Ноэль, – так что поменьше скепсиса! Если совсем не понравится, при первой же возможности уйдѐшь, как и договаривались. Найдѐм ещё кого-нибудь, это не проблема, если есть время. Сейчас именно

со временем у нас беда.

– Я заметил, – усмехнулся Фил, – и не только со временем!

– Да, – сказал Ноэль, – не только! Взяли стрёмный заказ, немного влипли. Потом расскажу, если интересно будет. В общем, не ты один хочешь смыться отсюда поскорее.

Они въехали внутрь корабля. Трюм, где они оказались, был удивительно большим. Удивительно, это, если сравнивать с размерами корабля. Похоже, эту "малышку" использовали как грузовик. Хотя изначально это было что-то разведывательно-экспедиционное. Хотя о тех временах здесь уже ничего не напоминало.

Рампа за их спиной начала медленно и со скрежетом подниматься.

– Чтобы загнать байк, каждый раз приходится распахивать нутро корабля? – удивился Фил.

– Нет, – сказал Ноэль, – для него под брюхом есть спусковое устройство... лифт, короче. Но он заклинил, не работает.

– Как бы и эта штука не заклинила! – Фил кивнул на скрипящую и стонущую рампу.

– Не должна! – обернувшись, задумчиво сказал Ноэль.

Внезапно прямо среди грузового отсека с грохотом откинулась крышка металлического люка и оттуда показалась перемазанная смазкой девичья мордашка, с платком на голове.

– Шайба! Ты чего здесь делаешь? Мы же через минуту должны влететь! – потрясённо сказал Ноэль.

– Это техник? – удивился Фил, – ты не говорил, что третий член экипажа, девушка!

– Даже не думай! – быстро к нему повернувшись, сказал Ноэль и направил указательный палец Филу прямо в лицо, – да-же-не-ду-май!

Глава 9. Шайба

– Ты чего? – возмутился Фил, даже не сразу сообразив, что Ноэль имеет в виду.

– Что с кораблём? – наставил свой второй указательный палец на девушку капитан.

– Всё в порядке... почти... – слегка смутилась Шайба.

– Что значит почти? – капитан начинал потихоньку звенеть, – они уже даже на территории порта меня достали! Когда эти ублюдки доберутся до корабля, просто вопрос времени. А я не думаю, что сюда охрана часто заглядывает.

– Ну да, место не проходное! – усмехнулся Фил.

– Лучше молчи! – продолжал держать наставленным на него указательный палец капитан, – вообще ничего пока ни говори! Нам нужно срочно улетать.

– Надо, значит, улетим! – сказала Шайба, выбираясь из люка.

Девчонка была в короткой майке без рукавов, которая плотно облегла фигуру, подчёркивая грудь. Рабочие штаны, наоборот, были свободными, даже слишком... но во всём этом что-то было. И то, что девушка была вся перепачкана смазкой, придавало ей какой-то особый шарм. Фил невольно залюбовался.

Это не укрылось от глаз капитана.

– Отвернись от неё и не поворачивайся, пока я не разрешу! Мне некогда сейчас думать о тебе, нам срочно нужно улетать.

– Там просто питание куда-то иногда исчезает, – сказала Шайба, закрывая люк и отряхиваясь, – а куда, понять не могу!

– Скажи мне по-простому, – нервно сказал капитан, – мы взлететь можем?

– Можем... – кивнул Шайба, но тут же добавила, – попробоваться...

– М-м-м-м-м, – сжав зубы, замычал капитан, видимо, сдерживаясь, чтобы не разразиться ругательствами.

И в этот момент по корпусу корабля что-то гулко ударило. Удар был сильным, они даже ощутили, как корабль качнулся.

– Ну не могут же они начать стрелять прямо на взлётке! – удивлённо проговорила Шайба, – тут же везде детекторы... да и спутники смотрят...

– Это не выстрел! – крикнул капитан, взбегаая по железной лестнице на боковой стене трюма, – я пробую взлететь. Если не выйдет, я тебя придушу голыми руками, поняла?

– Нервничает! – с пониманием сказала Шайба, когда капитан скрылся из вида, – меня Шайба зовут, – она протянула руку Филу.

– Фил! – ответил он на рукопожатие, – ты на удивление спокойна. А что, если и правда не получится взлететь? При-

душит?

– Может! – пожала плечами Шайба, – особенно когда на взводе.

– Так почему же ты не переживаешь? – удивился Фил.

– А чего переживать? Варианта всего два: либо взлетим, либо нет. Либо придушит, либо нет. Пятьдесят на пятьдесят. И если я не могу повлиять на исход, зачем нервничать?

– А ты не можешь? – спросил Фил.

– Уже нет! Пыталась все последние сутки. Но если мне этого времени не хватило, чтобы найти неисправность, за минуту я её точно не обнаружу. Пойдём в рубку, посмотрим на всё своими глазами, – сказала Шайба.

– Пойдём, – сказал Фил, – думаю, хуже уже всё равно не будет.

Девочка была миниатюрная, а Фил испытывал к таким слабость. Фигура тоже вроде бы без изъянов, хотя широкие штаны и скрывали нижнюю часть. Впрочем, телосложение можно было спроецировать с верхней части, наверняка и ножки стройные. Судя по линиям тела, изгибу спины, там всё должно быть отлично.

Шайба шла впереди, показывая дорогу, и Фил, топая сзади, невольно залюбовался. Девушка ему нравилась чем дальше, тем больше.

И вдруг Фила прошиб холодный пот! Неожиданно он понял, что имел в виду капитан. Учитывая характер Фила, если он закрутит роман с членом экипажа, то ничем хорошим это

не кончится. Скорее всего, это приведёт к проблемам и напряжению после того, как Фил к девушке охладает. А в бескрайнем пространстве космоса это было... опасно! Да, именно опасно!

Вряд ли капитан сам имел виды на Шайбу. Тем более было непохоже, будто между ними что-то есть. Ноэль просто не хотел проблем в их маленьком экипаже, а как только Фил увидел девушку, капитан запах этих проблем мгновенно почувствовал.

Дело в том, что проблем не хотел и сам Фил. Чтобы сбить с себя этот невольню нахлынувший романтический настрой, он вlepил себе пощёчину и пробормотал:

– Уймись! Ты же не животное!

Шайба остановилась, повернулась к Филу, смерила его взглядом и задумчиво проговорила.

– М-да уж! Похоже, Ноль притащил шизика! Впрочем, чему я удивляюсь? Кого ещё можно найти так быстро! Ты хоть не буйный? – сузив глаза спросила она.

– Нет, – единственное, что смог ответить Фил.

– Значит, насчёт шизика не возражаешь? – усмехнулась Шайба.

– Сам подставился, – пожал плечами Фил, – не давал бы повод, не сошёл бы за психа.

– Интересно! – сказала Шайба, – обычно шизики не признают, что они шизики. Может быть, ты и нормальный! Ладно, разберёмся, идём!

И не успела она это сказать, как корабль сотряс новый удар, ещё сильнее, чем первый.

Шайба бросилась в рубку бегом, Фил поспешил следом.

Техника встревожил не удар, а то, что Ноэль уже давно должен был быть в рубке, но корабль молчал! А это значило, что они пока что не взлетают.

Вроде бы корабль бы и не большим, но Фил совершенно запутался в лестницах и переходах. Рубка, судя по всему, находилась на самом верху. Когда они туда вбежали, Ноэль колдовал над тёмным и мёртвым пультом управления, и казалось, что у него из головы сейчас повалит пар. Капитан кипел от злости, и это было видно невооружённым взглядом.

Пульт не подавал признаков жизни, однако электрическая сеть корабля в целом работала. Ведь и трюм, и коридоры были освещены. Как оказалось, и камеры на корпусе тоже исправно передавали изображение. На нескольких экранах над пультом было видно всё окружающее корабль пространство.

С первого взгляда на экраны было понятно, что их нашли. Фил сначала подумал, что это за ним, но потом решил, что скорее всего, это продолжение той истории, что началась на парковке. Ноэль тоже успел кому-то крепко насолить, раз этот кто-то не боится нападать на корабль прямо на взлётке. За такое можно о-го-го, как получить.

Но, возможно, нападающие знают, как действовать так, чтобы избежать ответственности? Ноэль был прав, по ним не стреляли. В них бросались кусками бетонных плит.

Огромный тяжёлый экзоскелет, предназначенный для перемещения сверхмассивных грузов, как раз сейчас пытался вывернуть из развороченной взлётки очередной кусок покрытия.

Ну да, техника не запрещённая, а то как она используется... пойдёшь ещё докажи, что с умыслом. Нужны свидетели, записи с камер, судебные разбирательства. Издалека и не поймёшь, что здесь происходит.

Ещё и место глухое и загромождённое... в общем, для нападения созданы идеальные условия.

Зато дёшево!

– Не работает! – в отчаянии крикнул Ноэль.

– Ребята! – раздался снаружи усиленный динамиками голос, – не пытайтесь взлететь, потому что на орбите вас встретят и, скорее всего, подстрелят. Просто верните наши деньги, и мы забудем про этот неприятный инцидент!

– Вы украли у них деньги? – удивлённо сказал Фил.

– Не мы! – пихнула его локтем в бок Шайба и отрицательно покачала головой, как бы намекая, что сейчас не время для разговоров.

Экзоскелет вытащил наконец кусок плиты, который ему долго не поддавался и швырнул в корабль. Металлическая обшивка снова отозвалась глухим гулом, и корабль слегка качнуло.

– Шайба, идеи? – повернулся капитан к своему технику.

– Нет идей! – пожала она плечами, – я уже не помню, ко-

гда в последний раз спала! Все идеи давно опробованы, но ничего не помогает. Всё идёт нормально, потом раз... нет питания! И его может не быть минуту, может, десять минут, а может час! Вообще никакой системы!

– И давно оно в очередной раз отключилось? – спросил Ноэль.

– Часа два как! – угрюмо сказала Шайба.

– Значит, уже пора бы ему вернуться! – сказал Фил.

Капитан и техник синхронно резко повернулись к нему, яростно полыхая глазами, и Фил понял, что сейчас к ним лучше не лезть.

– Здесь весь щиток в рубке нужно менять! – сказала Шайба, махнув рукой на большую прямоугольную панель, занимающую почти целую стену, где находилось множество индикаторов и переключателей, – я в этом не очень хорошо разбираюсь, не моя специализация! Заводись давай! – вдруг вскрикнула она, подпрыгнула, повисла на трубе под потолком и, качнувшись всем телом, двумя ногами врезала по этой злополучной панели.

Внезапно в недрах корабля что-то загудело, начали загораться всякие приборы и лампочки по всей рубке управления, но зато освещение заметно притухло. Видимо, электричество перенаправилось на другие, более важные агрегаты.

– Техника меня любит! – ловко соскочив с трубы и приземлившись рядом с Филом, радостно сказала Шайба.

– Хватит в него швыряться! – раздался из динамика голос,

– оторви ему что-нибудь важное, чтобы он не смог взлететь!

Экзоскелет оставил в покое очередной кусок бетонной плиты и направился к кораблю.

– Окно на взлёт ещё открыто! – радостно крикнул Ноэль, увидев зелёную надпись на панели, и шлёпнул рукой по зелёному же грибу прямо посреди пульта.

– Диспетчер взлёт разрешает, – раздался мужской механический голос, – включите автопилот, мы проведём ваш корабль до выхода из атмосферы.

Ноэль смачно шлёпнул по красному грибу.

– Активирован автопилот! – это прозвучало уже женским механическим голосом, – соединение с диспетчерской космопорта установлено, начинаю процедуру взлёта: до отрыва от поверхности ПЯТЬ...

Фил увидел, как Ноэль крутит какой-то джойстик на пульте и маневровый двигатель на крыле в ответ на его действия начинает медленно поворачиваться.

– ЧЕТЫРЕ...

Экзоскелет подходит совсем близко и оказывается прямо под этим двигателем, протягивая к нему свои мощные манипуляторы.

– ТРИ...

Ноэль нажимает что-то на джойстике, и ослепительная струя вырывается из двигателя, ударяя прямо в экзоскелет.

– ДВА...

Экзоскелет потеряв управление и, скорее всего, своего пи-

лота валится назад, с грохотом падая на искорёженный бетон.

– ОДИН...

Ноэль что-то нажимает на джойстике, и двигатель быстро занимает прежнее положение.

– ВЗЛЁТ!

Снаружи раздаются крики и проклятия в их адрес, но потом они тонут в гуле начавших работать двигателей, и Фил видит, как земля начинает быстро удаляться.

– ОТРЫВ ОТ ПОВЕРХНОСТИ ПРОШЁЛ ШТАТНО.

Сказал автопилот, но они и так это поняли.

– Я же говорила, раз надо, значит, улетим! – сказала спокойно Шайба.

Глава 10. Орбита

Чувство облегчения охватило всех без исключения. Небольшой экипаж корабля улыбался в полном составе, потому что проблемы остались на планете, а перед ними бескрайний космос... в который, правда, ещё нужно выйти.

Они не успели порадоваться как следует, когда корабль вдруг начал мелко вибрировать.

Все переглянулись.

Вибрация начала усиливаться, и вскоре даже рот пришлось открыть, чтобы зубы не стучали друг о друга.

– Чтоб меня! – воскликнула Шайба и выскочила из рубки.

– Ну же, ведро с болтами, давай, дотащи нас хотя бы до орбиты! – крикнул Ноэль и двумя кулаками врезал по краю пульта.

Корабль как будто чихнул, и вибрация прекратилась. Ноэль и Фил удивлённо переглянулись, но корабль вдруг снова затрясло, ещё сильнее, чем прежде.

– А-а-а-а-а! – заорал Ноэль, и двумя кулаками снова ударил в то же самое место.

На этот раз приём не сработал. Да и при первом ударе это, скорее всего, было совпадение. И если удар Шайбы в самом деле, похоже, сдвинул какие-то контакты, здесь это было маловероятно. Не всё лечится кулаком... к сожалению!

– Шайба, что там? – крикнул Ноэль в переговорное устройство на пульте.

– Без понятия! – донеслось оттуда.

– Я включаю форсаж! – крикнул Ноэль в микрофон.

– Уверен? – донеслось из динамика, – шансы пятьдесят на пятьдесят.

– Если я этого не сделаю, то мы рухнем на землю. На это шансы почти стопроцентные. Пусть лучше нас выплюнет в космос, чем расплющит о поверхность.

– Держу кулачки! – донеслось из переговорного устройства.

– Ты тоже держись! – крикнул Ноэль Филу через плечо, после чего выдвинул из-под пульта какой-то ящичек, засунул в него руку, за что-то ухватился и резко рванул на себя.

Филу показалось, что всё вокруг него как будто смазалось. Как будто он движется на такой скорости, что совершенно не может рассмотреть детали окружающей обстановки.

Дышать он тоже не мог. Да и вообще двигаться можно было только очень медленно, в рапиде. Хорошо, что он ещё успел после слов Ноэля ухватиться за какую-то железную скобу на стене.

Фил вдруг понял, что он кричит, но крик тоже был как будто замедленный, словно запись пустили на пониженной скорости.

До него донёсся точно такой же крик Ноэля, и вроде бы из динамика выплывал голос Шайбы, замедленный, как и у них.

Фил подумал, что остаться не планете было не такой уж плохой идеей. Ну, поймали бы его, и что? На куски-то вряд ли стали бы разрывать, забирать у него нечего... в любом случае он прожил бы дольше, чем эта минута, которая, он уже в этом не сомневался, последняя в его жизни.

А потом всё неожиданно закончилось! Фил почувствовал, как его ноги отрываются от пола и он начинает взлетать.

– Чёрт, а с гравитацией-то что? – раздался уже нормальный голос Ноэля, который тоже висел ногами в воздухе, но держался руками за пульт и что-то там колдовал.

– Форсажу кабздец! – раздался голос Шайбы.

– Зато мы пока живы! – сказал Ноэль.

– Пока? – удивлённо переспросил Фил.

– Внимание, гравитация! – крикнул Ноэль и что-то сделал на пульте, после чего тело обрело привычный вес и они грохнулись на пол.

Нет, понятно, что они пытались подготовиться к появлению силы тяжести, но это всё равно случилось как удар мешком по голове. Резко и бескомпромиссно! И Фил, и Ноэль приземлились довольно жёстко. Судя по матерным крикам из динамика, Шайба тоже.

Фил потирал ушибленную ногу и смотрел на мониторы.

Космос проплывал мимо на одних, планета на других, и стало понятно, что корабль вращается.

– ГОВОРIT СЛУЖБА ОКОЛОПЛАНЕТНОГО КОНТРОЛЯ! – раздалось вдруг из динамиков, – ВЫ НАРУ-

ШИЛИ ПРОЦЕДУРУ ВЗЛЁТА, ПОКИНУЛИ ВЫДЕЛЕННЫЙ КОРИДОР И ИСПОЛЬЗОВАЛИ НЕРЕГЛАМЕТНУЮ СКОРОСТЬ. СЛЕДУЙТЕ ЗА НАМИ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ.

– Говорит капитан, – усевшись в кресло, сказал Ноэль в микрофон на гибкой ножке, – при взлёте произошёл непредвиденный сбой в системах корабля, что могло привести к падению его на мегаполис и многочисленным человеческим жертвам. Мной было принято решение использовать экстренный ускоритель, дабы покинуть плотные слои атмосферы. Мера была экстраординарная, рискованная, но вынужденная. Запись показаний приборов, подтверждающую мои слова, при необходимости могу предоставить.

– ЧТО ЖЕ ВЫ ВЗЛЕТАЕТЕ С ТАКИМИ НЕИСПРАВНОСТЯМИ? – уже более по-человечески спросил голос.

– Мы думали, что у нас всё в порядке, – сказал Ноэль, – знали бы, что такое случится, естественно, остались бы на планете до устранения проблем.

– НУ, СТОИТ ВЗГЛЯНУТЬ НА ВАШ КОРАБЛЬ, СРАЗУ СТАНОВИТСЯ ПОНЯТНО, ЧТО ДОЛГО ОН НЕ ПРОТЯНЕТ, – с лёгкой усмешкой сказал голос.

– Копим на новый! – ответил Ноэль.

– НО ЗДЕСЬ ВСЁ РАВНО НАХОДИТСЯ НЕЛЬЗЯ, – сказал голос, – **ОТБУКСИРОВАТЬ ВАС НА ОРБИТАЛЬНУЮ РЕМОНТНУЮ СТАНЦИЮ?**

– Боюсь, что этого мы себе позволить не можем, – сказал

Ноэль, – цены у них там... нам за ремонт насчитают больше, чем корабль стоит. Но вот если вы нас стабилизируете на какой-нибудь разрешённой свободной орбите, будем очень благодарны. У нас хороший техник, думаю, сможет всё исправить.

– ХОРОШО, ОТТАЩИМ ВАС ПОДАЛЬШЕ, – сказал голос, – ВЫБОРА ВСЁ РАВНО НЕТ. ЗДЕСЬ ОСТАВАТЬСЯ НЕЛЬЗЯ, ЭТО ВЗЛЁТНЫЙ КОРИДОР, МОЖЕТЕ АВАРИЮ СПРОВОЦИРОВАТЬ.

– Спасибо, ребят! – сказал Ноэль, – отблагодарили бы, да нечем!

– СПАСИБО ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО, – сказал голос, – ТАКАЯ РАБОТА!

И связь разорвалась.

После чего, почти сразу, всё снова изменилось. Фил почувствовал во рту какой-то металлический привкус, заболела голова, начало мутить и в глазах как будто помутнело.

– Я ща блевану! – раздался из динамика голос Шайбы.

– Магнитный буксир, мерзкая штука! – сказал Ноэль, – терпите, они нас полчаса минимум будут переставлять.

На самом деле это заняло минут пятьдесят, которые показались вечностью! Им ничего не оставалось только как сидеть, терпеть и ждать.

Всё прекратилось так же неожиданно, как и началось. Их оставили на какой-то свободной орбите. Выходить ещё раз на связь, прощаться и желать удачи никто не стал. В об-

щем-то, оно и понятно, их корабль на час отвлѣк контролёров от работы, и они были вынуждены заниматься буксировкой. Удовольствие они от этого вряд ли получили, но и оставить их там не могли. Так что пришлось потратить кучу времени на неудачников с их старым рыдваном. Какие уж тут тёплые чувства и пожелания счастливого пути?

Фил уже давно занял одно из кресел в рубке. Он сидел, пялился в мониторы, любовался видами и скучал.

– Что дальше? – спросил он.

– Чиниться! – пожал плечами Ноэль, – и молиться всем богам, чтобы это было возможно!

– А что, может быть и невозможно? – удивился Фил.

– Конечно! Бывает, иногда что-то ломается так, что восстановлению уже не подлежит. Это всего касается, и кораблей в том числе. Но Шайба, она в этом плане гений, думаю справится, – сказал Ноэль.

– Спасибо! – донеслось из динамика.

– Ты не должна была этого слышать! – возмутился Ноэль, – я думал, ты неисправность ищешь!

– Сейчас, только блевать перестану и начну! – сказала Шайба, – спешить нам теперь, я так понимаю, некуда!

– Фу, что за слова, ты же девочка! – сморщился Ноэль.

– Я технарь, а нам положено ругаться! – возразила Шайба, – это я ещё себя обычно сдерживаю, чтобы не травмировать твою психику. Без мата обычно ничего не работает. Если бы я постоянно как следует не материлась, мы бы вообще не

взлетели!

– Ладно, – отмахнулся Ноэль, – заканчивай то, чем ты там сейчас занимаешься и за работу. Нужно хотя бы понять, что случилось!

– Гений? – усмехнулся Фил и сказал шёпотом, – почему же такое тогда вообще произошло?

– Гений! – уверенно кивнул Ноэль, – не была бы она гением в своём деле, эта штука вообще бы не летала. Она её, можно сказать, из мёртвых подняла! Но, конечно, проблемы есть и не всё здесь идеально.

– То, что корабль подняли из мёртвых, в это очень даже верится, – вздохнул Фил.

– Поменьше скепсиса! – сказал капитан, – на некоторое время это твой дом, так что полюби его хоть немного, иначе сам же страдать будешь.

– Да нет, всё нормально, – сказал Фил, – это я, наверное, просто от всего пережитого в себя никак прийти не могу. Помощь понадобится? Что нужно делать?

– Нет, – сказал капитан, – вряд ли ты сможешь здесь чем-то помочь. Ты помог нам улететь, иначе бы старт был невозможен. Это твоя часть сделки, так что отдыхай, наслаждайся покоем, у тебя ведь были нелёгкие времена!

– Ну это да, – сказал Фил, – с этим не поспоришь. И что дальше? Если почините корабль?

– Не если, а когда! – уверенно сказал Ноэль, – когда починим! А вот решать, что дальше, будем уже после этого. Идеи

кое-какие есть, но их нужно обсудить. И раз уж ты теперь член экипажа, то тоже имеешь право голоса.

– Спасибо! – улыбнулся Фил.

– Кстати, пойдём, я покажу тебе твою каюту, – сказал Ноэль вставая.

– У меня есть своя каюта? – удивился Фил.

– Не, ну а как? – развёл руками капитан, – как без каюты-то?

Глава 11. Космическая скука

Каюта была небольшая, скорее даже крохотная, но зато индивидуальная. Приблизительно два на два метра. Туалета, естественно, не было. Не в гостинице же! Гальяон был общий, в коридоре, где располагалось ещё несколько кают.

Кроме откидной металлической койки, был ещё откидной же стол, откидной стул рядом с ним и небольшой шкаф во всю высоту каюты в углу. Там были ящики внизу, антресолька наверху и отделение для одежды в середине. В общем, ничего сверхъестественного.

Бельё на постели присутствовало и хотя было очень старым и потрёпанным, но зато чистым.

– Интересно, кто этим занимается? – пробормотал Фил, подумав про бельё.

Шкаф сейчас пустовал... почти. Вещей с собой у него никаких не было, единственное, что он поместил на вешалку, так это свою зелёную куртку.

Над кроватью была закрывающаяся полка, во всю ширину каюты, куда можно было поместить, наверное, самое большое количество вещей в этом ограниченном пространстве. Но и там сейчас было пусто.

Уже битых два часа Фил лежал на кровати и пялился в потолок... точнее, в нижнюю часть этой полки. Сначала

такое времяпрепровождение доставляло ему наслаждение. После всего, что случилось за последнее время, оказаться в одиночестве, в состоянии покоя было истинным блаженством. Пустота космического пространства, которая ощущалась за пределами корабля, служила дополнительной защитой от недавних неприятностей.

Всё! Он вырвался! Он сбежал! Он свободен!

Но где-то через час ему надоело "кайфовать", и в голову начали лезть другие мысли. Мысли, касающиеся его будущего, которое пока что было весьма туманным.

Нельзя сказать, что всё сложилось плохо... нет, ему повезло встретить Ноэля и, пусть в последний момент, пусть со сложностями, но всё же вырваться с планеты. И капитан, и Шайба производили впечатление нормальных людей, и особых проблем от них Фил уже не ждал, вопреки своим изначальным опасениям. Его больше тревожило другое – что он теперь будет делать дальше?

Космические полёты — это всё же не совсем то, чем ему хотелось бы заниматься. Про это он в своей жизни вообще никогда не думал. Но дело было даже не в его желаниях и предпочтениях. Он был здесь просто не нужен! Он не обладал никакими полезными навыками, которые могли бы пригодиться на корабле.

Он пытался придумать что-то, чем он мог бы здесь заниматься... и не мог!

Профессия у него была не имеющая к технике никакого

отношения. Фил был художник. Причём настоящий! Рисовал на холстах красками и кистью. Практического применения эта профессия давно не имела, использование таких навыков было связано только с одним – желанием элиты иметь собственные портретные галереи. Был у богатых такой пункт.

Агентство, в котором Фил работал, специально пыталась подогреть моду и конкуренцию между состоятельными семьями, чтобы они постоянно заказывали всё новые и новые картины.

И хотя клиентура была с мешками, полными денег, рядовые художники с этого имели немного. Фил там был на зарплате. Да и с клиентами он никогда не встречался... до этого проклятого случая.

Сидеть и часами позировать дураков не было, поэтому рисовали всегда по фотографии.

И вот тут, надо же такому случиться, дочка губернатора где-то увидела или вычитала, что раньше художникам позировали живьём. Ей, конечно, очень захотелось, чтобы было как раньше. Чтобы вот всё по-настоящему! Оно и понятно, заняться-то дуре было нечем.

Хоть и небольшого ума, но девочка была симпатичная и очень ухоженная. Так что, посылать на этот заказ Фила было категорически нельзя!

Но кто там будет разбираться? Администраторы художников в глаза не видели, их дело продавать и деньги собирать.

Вот и послали того, кто в этот момент был без заказа.

Ну а дальше, было уже просто дело техники.

Подружки тоже захотели, чтобы их живьём рисовали, и пошло-поехало.

В итоге – металлический куб каюты, сломанный корабль и непонятное будущее.

Радовало одно, он пока жив и здоров!

Гонять мысли и воспоминания по кругу надоело, и Фил решил поспать. Повернувшись набок, он закрыл глаза и постарался отрешиться от окружающего мира.

Ничего не получилось. Сон не шёл, хотя, наверное, был нужен организму. Видимо, коктейль из гормонов, помогающих выжить, чтобы были выброшены в кровь за последние сутки, ещё не до конца переработался и продолжал держать организм в тонусе.

Откуда-то издалека, едва различимо, раздался глухой металлический стук. Наверняка Шайба что-то там "ремонтнировала".

Надо же! У людей тоже своя жизнь, свои проблемы, свои сложности... например, как девочку угораздило стать техником? Не номинально, как сейчас Фил, а реально? Как она научилась разбираться в кораблях? Как Ноэль стал капитаном? Где они раздобыли этот старый убитый корабль? Чем они вообще занимаются и чего хотят добиться?

И если капитан с техником не пара, то что свело их вместе? Почему они основа экипажа этого корабля?

Возможно, что вся эта информация и не была секретной. Если спросить у них, может быть, они и расскажут... а не захотят рассказывать, не расскажут. Дело житейское! Так что, нужно будет поинтересоваться. Интересно же!

Но, судя по тому, что произошло в порту, делами они занимались не очень законными. И это мягко говоря.

Но именно это Фила сейчас волновало меньше всего. У него своих проблем хватает.

Он перевернулся на другой бок, сон по-прежнему не шёл, а стук стал громче.

Интересно, а что будет, если они не смогут починить корабль? Вряд ли их бросят на орбите умирать с голода, скорее всего, эвакуируют на планету. И что тогда? Тогда всё может начаться по новой, и вряд ли ему удастся второй раз точно так же выбраться.

Фил решил, что о плохом лучше не думать.

Неожиданно в дверь каюты постучали. Тихонечко, но это определённо был стук. Фил нахмурился и сказал:

– Да?

Дверь открылась, и за ней оказался Ноэль.

– А, это ты! – сказал Фил.

Капитан удивлённо приподнял брови.

– Слышишь стук? – спросил он.

– Ну да, – ответил Фил.

– Это Шайба что-то там пытается сделать, – сказал Ноэль.

– Я так и понял, – сказал Фил.

– Тогда кто ещё мог к тебе постучаться, кроме меня? – спросил Ноэль.

– Не знаю, – улыбнулся Фил, – я ещё не вполне привык здесь ко всему. Меня, наверное, смутило то, что стук был как будто робкий.

– Я специально тихонько стучал, чтобы не разбудить, если ты уснул, – сказал Ноэль, – но раз ты бодрствуешь, предлагаю подкрепиться. Заодно узнаешь, где у нас едят. Сможешь сам питаться, когда захочешь, у нас это не запрещено.

– Дельное предложение! – сказал Фил, – я только за!

– Пойдём! – сказал Ноэль, – я отведу тебя в кают-компанию и схожу за Шайбой.

То, что Ноэль назвал кают-компанией, было довольно просторным помещением где-то на верхних ярусах корабля. Центральное место там занимал большой продолговатый стол, за которым, по прикидкам Фила, могло уместиться не меньше двадцати человек. А если потесниться, то и все тридцать. Одна стена была чем-то вроде кухни, там располагались разные устройства, назначение которых Фил пока что не понимал. Это всё очень отличалось от обычных кухонных придамбасов на планете. Корабельная специфика.

Вторая большая стена была чем-то вроде медицентра. Огромный экран и куча экранчиков поменьше по бокам. Также какие-то кнопки, переключатели, табло, лампочки... в общем, наверное, чтобы быть в курсе, что происходит с кораблём, даже когда ешь... а может быть, всё это имело совер-

шенно другое назначение. Своего рода центр досуга! Фильмы, музыка и тому подобное. Чтобы экипаж мог здесь отдыхать.

В пользу этой версии служили стоящие вдоль торцевых стен помещения диваны и кресла.

Всё это было придумано наверняка не нынешними владельцами корабля, а являлось частью традиционного обустройства. И единственное, что смущало, так это то, что всё это "великолепие" было очень старым. Старым, потёртым, поношенным, где-то даже сломанным. На корабле всё без исключения носило следы очень долгой эксплуатации.

Да, не сказать, что это был мусор и хлам, потому что сохранилось всё в относительном порядке. Но "дыхание времени" от вещей чувствовалось. Фил бы не сильно удивился, если бы узнал, что некоторым из них уже сотни лет. Особенно вызывала сомнения работоспособность медицентра. Ведь это оборудование не относится к жизненно важным, так что такое чинить или менять будут в последнюю очередь.

Да что там вещи, сам корабль был уже в таком преклонном возрасте, что...

Размышления Филадельфа прервал шум из коридора. Ноэль и Шайба о чём-то спорили.

– Шайба, это приказ, переоденься! Ты сейчас всю кают-компанию уделаешь!

– Не во что мне переодеваться, – не останавливаясь сказала Шайба, – как уделаю, так потом и ототру! Всё равно я

этим занимаюсь! Я жрать хочу!

Когда Шайба вошла, Фил понял, из-за чего возник спор. Она была коричневая вся, с головы до ног. Как будто её окунули в огромный чан со смазкой.

– Тебе идёт этот цвет! – единственное, что придумал сказать Фил, встретившись с Шайбой глазами.

Глава 12. Неизведанные территории

Фил сидел и с недоверием смотрел на серую кучку с зеленоватым отливом, лежащую перед ним на тарелке. Впрочем, такие кучки были у всех. Шайба и Ноэль наворачивали эту странную массу с энтузиазмом, закусывая какими-то чёрными хрустящими палочками и запивая мутно-зелёной жижой из кружек.

Если посмотреть, как они едят, начинает казаться, что всё это, наверное, вкусно... но выглядела еда настолько неаппетитно, что Фил никак не мог заставить себя начать есть.

– Если ты не будешь, я с радостью это съем! – с набитым ртом сказала Шайба.

– Я буду, наверное... – неуверенно сказал Фил.

– Не привередничай, – сказал Ноэль, – то, что едят в городах на планетах, по сути, ничем не отличается. Там тоже в основном бурда из пищевых генераторов, только сильно приукрашенная. Смысл ведь тот же самый: белки, жиры, углеводы и всякие витамины с микроэлементами. Всё остальное, это приправы и украшения. И чем дороже еда, тем просто этих украшений больше.

– Ну почему, есть кафе и рестораны, где готовят из нату-

ральных продуктов, – сказал Фил.

– Ты сам часто в таких бывал? – усмехнулся Ноэль.

– Не очень, – смутился Фил.

– Вот то-то и оно! Потому что та жратва для богатых. А мы везде едим бурду из пищевых генераторов, только по-разному оформленную. Так что не привередничай. Чтобы привести эту жратву в привычный тебе вид мяса и овощей, нужно потратить в пять раз больше денег, чем стоит основа, в которой, собственно, весь смысл.

– Наверное, – вздохнул Фил и зачерпнул ложкой эту густую кашу.

На вкус она оказалась приблизительно такой же мерзкой, как и на вид.

– Это с непривычки, – усмехнулась Шайба, – через неделю будешь жрать, за уши не оттащишь. Да и выбора у тебя, честно говоря, нет. Так что привыкай!

Голодовку объявлять Фил не собирался, корчить из себя барышню из высшего света тоже, так что, питаться всё равно было нужно. Стараясь не смотреть на то, что он ест, и не думать об этом, художник принялся наворачивать эту странную массу.

К середине порции он подумал, что это не так уж и мерзко, а к концу ему даже немного понравилось. Самую капельку.

Ноэль и Шайба всё это время поглядывали на него с любопытством, при этом не отрываясь от еды.

Ноэль закончил первым.

– Шайба, слушай! – задумчиво сказал капитан, – а может быть нам послать Фи́ла на неизведанные территории?

– Куда? – подавился кашей Фил.

– Не переживай, это не опасно, – сказал Ноэль.

– Думаешь, можно ему это доверить? – спросила Шайба, и Фил уловил в её голосе лёгкую иронию.

– Думаю, да! – сказал Ноэль, – мы выделим ему небольшой участок, пусть не спеша там ковыряется. Не думаю, что он найдёт там бомбу и приведёт её в действие. Тем более что мы там всё осмотрели уже...

– Очень поверхностно, – сказала Шайба.

– Тем не менее сомневаюсь, что там может оказаться что-то опасное, – сказал Ноэль, – а заняться этим всё равно нужно. Когда мы сами ещё соберёмся?

– А можно меня хоть немного просветить, о чём вы говорите? – не выдержал Фил.

– Можно, – спокойно сказал капитан, – корабль нам достался в очень запущенном состоянии. То, что ты сейчас видишь, это результат большого труда. Мы здесь уже многое сделали... но недостаточно. Всё время мешают какие-то более важные дела.

– Пока что яснее не стало, – сказал Фил.

– Сейчас станет, – улыбнулся Ноэль, – корабль был не просто в плохом техническом состоянии, но и забит всяким хламом. Все помещения, которыми мы пользуемся, или которые жизненно важны для корабля, мы очистили, но осталось ещё

три четверти...

– Три четверти? – снова поперхнулся Фил.

– Ну, может, меньше... не знаю, – пожал плечами Ноэль, – так трудно оценить, но очень много внутрикорабельного пространства забито всяким мусором. Мы называем это «неизведанными территориями».

– И вы хотите меня туда отправить? – спросил Фил.

– Ну, отправить, это слишком громко сказано. Просто, раз уж тебе делать нечего, мы можем дать тебе одну каюту, чтобы ты разобрал тот хлам, что там находится, – сказал Ноэль.

– То есть, нужно всё это как-то перетащить в большой трюм, чтобы потом при случае выкинуть? – спросил Фил.

– Нет, – покачал головой Ноэль, – выкинуть можно и в космосе. Всё немного сложнее. Там, среди абсолютного мусора, бывает, встречаются и рабочие системы. Или сломанные, но пригодные для ремонта. Наш пищевой генератор мы, между прочим, тоже нашли среди подобного хлама и смогли вернуть к жизни. Теперь это просто наше спасение! Он, конечно, был разобран на множество частей, но мы смогли понять, как его реанимировать.

– От меня требуется найти что-нибудь полезное? – понял Фил.

– Не только. Я дам тебе помещение, ты просто аккуратно там всё разберёшь и сложишь. Постарайся ничего не ломать, не выдёргивать, не отрывать, особенно если не знаешь, что это такое. Вообще ничего не доламывай. Просто сложи всё

аккуратно и по темам. Подобное к подобному. Чтобы можно было войти и спокойно посмотреть, что там находится. Железки к железкам, провода к проводам и так далее. Справишься?

– Ну, думаю, что на это моих знаний о космической технике хватит! – сказал Фил.

Шайба и Ноэль с улыбкой переглянулись.

– Вот и ладненько! – сказал капитан, – а мы займёмся дальше кораблём.

– Есть подвижки? – спросил Фил, – получится починить?

– Возможно, – туманно ответила Шайба, – если поймём, что сломалось.

– Получится! – сказал Ноэль, – не переживай. Еды в пищевом генераторе нам хватит на несколько месяцев.

– А воды? – спросил Фил.

– А вода у нас в замкнутом цикле, так что её запасы близки к бесконечным, – подмигнул ему капитан.

– В замкнутом цикле? – неуверенно переспросил Фил, ставя на стол кружку, которую уже подносил ко рту.

– Это космос, детка! – рассмеялась Шайба, – а что, ты думаешь, пьют на шикарных туристических лайнерах? Про это обычно не говорят, но источник воды тот же самый!

– К этой мысли тоже нужно просто привыкнуть, – сказал Ноэль, – и лучше вообще о таком не думать. А то так дойдёт и до того, чем мы загружаем наш пищевой генератор...

– А чем вы загружаете пищевой генератор? – напряжённо

спросил Фил.

– Посуду клади в очиститель, – сказала Шайба, вставая, – смотри, куда мы её положим, и делай так же.

Ноэль тоже быстро встал и принялся собирать со стола.

– А чем вы загружаете пищевой генератор? – с возрастающей тревогой в голосе спросил Фил.

– Шайба, я так и знал, что ты здесь всё перепачкаешь в смазке, – строго сказал Ноэль.

– Я потом всё ототру! – сказала Шайба, – не нуди!

– Так чем вы загружаете пищевой генератор? – снова спросил Фил, с возрастающей паникой в голосе.

– Полуфабрикатами, концентратами и тому подобным, – сказал в пробор Ноэль, поняв, что Фил не отстанет и нужно дать ему хоть какую-то информацию.

Фил последовал их примеру и тоже убрал свою посуду в металлическую нишу, неподалёку от пищевого генератора.

Ответ Ноэля его не очень удовлетворил, но он понимал, что сейчас больше ничего от капитана не добьётся. Пришлось пока что отложить это вопрос, но совсем про него забывать Фил не собирался.

Пойдём, я выдам тебе рабочий комбинезон и покажу фронт работ.

– Комбинезон? – удивился Фил, – если мне положен комбинезон, то может его Шайбе отдать, если ей переодеться не во что?

Ноэль и Шайба переглянулись и прыснули со смеху.

– Фил, это очень трогательно, – сказала Шайба, – спасибо, но не нужно.

– Сколько комбинезонов ей дать, столько она и угробит, – сказал Ноэль, – не переживай, мы тут с обмундированием сами разберёмся. Это не твоя забота.

– Как скажете, – пожал плечами Фил.

Шайба пошла работать дальше, а Ноэль и Фил направились в одну из кают, неподалёку от той, где размещался Фил. Там была стопками и кучами навалена разного рода одежда. Вся не очень новая и в основном грубая рабочая.

– Это тоже с неизведанных территорий? – догадался Фил.

– Именно! – улыбнулся Ноэль, – так что к вещам тоже относись бережно. Даже если они выглядят полным хламом, зачастую их можно привести в божеский вид и как-то использовать. К тому же автоматизированная прачечная система у нас хоть и с грехом пополам, но работает.

У Фила чесался язык сказать, что здесь всё работает с грехом пополам, но он сдержался. У него не было никакого желания уязвить капитана. Просто плачевное состояние корабля его немного угнетало и напрягало... ведь может случиться так, что они не смогут отсюда улететь. И вот тогда начнутся настоящие проблемы.

Прикинув, что ему подойдёт по размеру, он переделся в своей каюте и вернулся к Ноэлю.

Капитан отвёл его на ярус, находящийся прямо под жилыми каютами. За первой же дверью оказалось помещение,

заваленное мусором под самый потолок. Туда можно было только войти и встать одному человеку, не больше.

– Так вот вы какие, неизведанные территории! – пробормотал Фил.

Глава 13. Абордаж

Чтобы навести порядок в заваленной под потолок комнате, приходилось разобранные вещи складировать пока что в коридоре. Занимаясь сначала этой чёрной работой с явной неохотой, Фил постепенно втянулся и даже увлёкся процессом.

Занятие было чем-то сродни кладоискательству: найти в куче хлама «сокровища».

Честно говоря, именно с "сокровищами" было пока что туговато, но всё равно иногда что-то интересное попадалось. Например, под горой старых тряпок, которые Фил тоже аккуратно разобрал и сложил в стопку, решив, что они могут пригодиться Шайбе протирать что-нибудь от смазки, он неожиданно обнаружил несколько рюкзаков с альпинистским снаряжением.

Да, рюкзаки были выдавшие виды и пережившие множество походов, снаряжение было частично поломано, частично растерянно и перепутано... не то чтобы Фил был в этом специалистом, но и невооружённым взглядом было видно, что здесь всё уже в убитом и растерзанном состоянии.

Однако находку он всё равно посчитал интересной.

Освободив несколько разнокалиберных коробок, он начал складывать в них всякие мелочи вроде обломков пластика,

непонятные металлические части от чего-то и так далее. В общем, занимался отдельным сбором мусора, который уже давно практиковался на всех планетах.

Время текло незаметно, но то, что он работает сейчас не один, а вся небольшая команда занята делом, Фил видел очень наглядно.

Периодически раздавался голос Ноэля по громкой связи, который объявлял, что сейчас будут перебои с электричеством. После этого свет на какое-то время гас, затем зажигался вновь. Видимо, капитан тестировал какие-то системы в рубке.

Шайбу тоже было постоянно слышно. Издалека доносился стук, грохот и металлический лязг, но в последний час началось кое-что новенькое: корабль стал вздрагивать, гудеть и вибрировать. Как будто на короткое время запускались какие-то системы. Звуки были не вполне здоровые, но с каждым разом они становились всё лучше и лучше. По крайней мере, на неискушённый вкус Филадельфии. Вибраций было всё меньше, а гул делался всё ровнее.

Один угол заваленной комнаты вообще оказался многообещающим. Фил нашёл там нечто интересное. Это был какой-то длинный прибор в потрескавшемся и рваном брезентовом чехле. Вытащить его сразу не получилось, нужно было сначала убрать хлам, что был навален сверху. И вот, когда Фил был уже в одном шаге от цели, свет вдруг замигал красным, завывала сирена, периодически сменяясь предупре-

ждающим текстом, от которого кровь стыла в жилах.

Металлический мужской голос говорил:

"ВНИМАНИЕ! ПОПЫТКА АБОРДАЖА! КОМАНДЕ ПРИГОТОВИТЬСЯ К ОТРАЖЕНИЮ АТАКИ!"

– Чего? – замер Фил, – абордаж? Какой, на хрен, абордаж? Это что вообще такое?

И решив не играть в угадку, он бросился в сторону рубки управления. На полпути он столкнулся с Шайбой, которая бежала туда же.

– Что происходит? – спросил Фил на бегу.

– Понятия не имею! – ответила Шайба.

Они ввалились в рубку и замерли у двери. Ноэль как раз сейчас с кем-то разговаривал по внешней связи. Сирена и предупреждение звучать перестали.

– Ещё раз повторяю, – говорил капитан, – мы курьеры, все вопросы по содержанию посылки вам нужно решать с продавцом. Мы просто выполнили доставку.

– Чёрт, – ругнулась Шайба, – они нас и на орбите достали! Серьёзные ребята!

– Босса это не волнует! Сейчас мы войдём на корабль и посмотрим, чем можно компенсировать наши потери, – раздался голос из динамика, – вопрос только в том, сами вы нас пустите, или мы войдём принудительно. Даём вам пять минут на размышления, время пошло!

Шайба стояла и смотрела на один из экранов на боковой стене. Фил посмотрел туда же и понял, что её заинтересова-

ло. Там был виден большой, чёрный, красивый, обтекаемой формы корабль. Хотя насчёт "большой" Фил не был уверен, не было ориентиров, чтобы оценить размер. Но в любом случае выглядел он внушительно.

– Серьёзный агрегат! – с уважением и даже лёгкой завистью сказала Шайба.

Ноэль нажал что-то на пульте и повернулся к нам.

– Что двигатель? – спросил он у Шайбы.

– Базовый вроде ожил, но ты даже не думай, мы от этой штуки на нём не уйдём. Мы ему вообще не конкуренты! – ответила та.

– У них есть бордажное оборудование, и они уже попытались к нам пристыковаться, – сказал Ноэль, – если эти ребята окажутся на борту, то это будет конец. Можем мы от них уйти или нет, надо пытаться, потому что выбора никакого у нас нет. Отсюда ещё одно уточнение. Когда я включу двигатель, он сразу заработает? Потому что если нет, то это будет... фиаско. Нужно, чтобы завёлся с пол-оборота!

– Заведётся, – почти равнодушно пожала плечами Шайба, – а если нет, тогда мы все умрём. Я даю санкцию!

– Какую, на хрен, санкцию? – напряжённо повернулся к ней Фил.

– Блин, Филя мы не посвятили в «последний протокол», – с досадой сказал Ноэль.

– Если нам конец, то есть возможность взорвать корабль, – сказала Шайба, – чтобы хоть эти уроды не наслаждались

потом жизнью, если уж им удалось нас достать. Ты как? Не возражаешь?

– Не возражаю? – вытаращил на неё глаза Фил, – не возражаю, что? Не возражаю умереть? Не возражаю подорвать себя?

– Учитывая, что нас всё равно в живых не оставят, что тебе дадут лишние полчаса жизни? Возможно, только пытки, избияния и изнасилования, – спокойно сказала Шайба.

– Ну, изнасилования, это, всё же, не всех касается... – ошарашенно сказал Фил, единственное, что ему пришло в голову.

– Я бы на твоём месте не зарекалась, красавчик, – сказала Шайба и похлопала Фила ладонью по щеке, оставив там смазкой коричневый отпечаток пятерни.

– Так что скажешь? – спросил Ноэль, – я понимаю, что план был несколько иной, но что случилось, то случилось!

– Что я скажу? – спросил Фил, – то есть, от моих слов зависит, взорвёшь ты сейчас корабль или нет?

– Не сейчас! – сказал Ноэль, – а если другого выхода не останется. Мы, естественно, попробуем побороться.

– А что это за сирена была? – спросила Шайба, – я даже не знала, что у нас такое есть!

– Сам в шоке! – честно признался Ноэль, – но нас ведь раньше и на abordаж взять никто не пытался.

– А они уже пытались? – спросил Фил.

– Да, но немного промахнулись рукавом мимо люка, а по-

том я принялся с ними разговаривать, и они дали нам время подумать. Ну вы сами слышали, – сказал Ноэль.

– Что же это был за корабль? – задумчиво сказала Шайба, оглядывая рубку управления, – он периодически преподносит нам сюрпризы. На обычных исследовательских катерах вряд ли будет детектор, понимающий, что корабль пытаются взять на бордаж...

– Ладно, – вдруг, неожиданно даже для себя, сказал Фил, – взрывайте, если другого выбора не останется!

– Молодец! – пихнула его локтем в бок Шайба, – уважаю! Ты не думай, мы и сами умирать не хотим.

– И не собираемся! – сказал Ноэль, – но если прижмут, лучше уж так, чем попасть к ним в лапы. Уйдём красиво. Кстати, забыл спросить, а потом уже, может быть, и не будет возможности. Скажи, когда там, на парковке, ты с этими ребятами жёстко так поговорил, что это было? Мы не слишком хорошо знакомы, но должен сказать, то твоё поведение идёт вразрез со всем остальным, что я о тебе знаю.

– А сейчас точно для этих разговоров самое подходящее время? – удивился Фил, – может быть, попытаемся сделать что-нибудь, чтобы не пришлось взрывать корабль?

– Всё, что могли, мы уже сделали, – сказал Ноэль, – сейчас нам нужно дождаться, чтобы они снова выпустили рукав и попытались пойти на бордаж. Тогда я нажму кнопку запуска двигателя, и мы попытаемся улететь. Расчёт на то, что мы оторвём или повредим им этот самый бордажный рукав, что

приведёт, в лучшем для нас случае к разгерметизации их корабля, а в худшем, хоть к каким-то повреждениям, которые помешают им броситься сразу в погоню. Это единственный шанс. И здесь главное, чтобы двигатели включились, только на это вся надежда. Так что, пока этот решающий момент не настанет, нам делать всё равно нечего. Проверять двигатели мы не можем, иначе они сразу заподозрят неладное и могут сделать ещё что-нибудь нехорошее. Например, обстрелять нас, чтобы мы точно улететь не могли.

– Думаешь, у них есть вооружение? На корпусе не видно!
– сказала Шайба, глядя на вражеский корабль, занимающий весь экран.

– Уверен, что есть! Но они же не дураки летать с пушками наперевес по орбите, полной патрулей и всяких контрольных служб. Зачем им светиться лишний раз? – сказал Ноэль, – так что, Фил, повлиять на ситуацию мы уже никак не можем, но у нас есть ещё пара минут, чтобы задать друг другу вопросы, ответы на которые очень хочется узнать.

– Ну ладно, – пожал плечами Фил, – поскольку я часто общаюсь с девушками... – он задумался, пытаясь поделикатнее сформулировать свою мысль, – часто бывает, что на их внимание есть другие претенденты. В общем, разборки и выяснение отношений, это привычная часть моей жизни. И очень часто выручают именно понты.

– Вместо "внимание девушек" я бы сказал "тела девушек", – усмехнулся Фил, – а так в целом мысль ясна. Да, ты "ра-

ботаешь" в жёсткой и высококонкурентной сфере, и теперь мне понятен твой навык ведения "переговоров". Что ж, опция полезная, и если выберемся, её можно будет использовать. У каждого из нас есть свои сильные и слабые стороны, и нужно их знать, чтобы экипаж работал более эффективно.

– Я настаиваю на «внимании девушек», – упрямо сказал Фил, – это точнее.

– Как скажешь! – поднял ладони вверх капитан, – как скажешь!

"ВНИМАНИЕ! ПОПЫТКА АБОРДАЖА! КОМАНДЕ ПРИГОТОВИТЬСЯ К ОТРАЖЕНИЮ АТАКИ!"

Снова разнеслось по кораблю и всё замигало красным. Вместе с тем они увидели, как от вражеского корабля к ним тянется гофрированный рукав, да и сам корабль, очевидно, идёт на сближение.

– Началось! – серьёзно сказал Ноэль, – не дождавшись от нас ответа, они сразу решили действовать. Ну что, экипаж, молитесь!

– Эх, а я свои вопросы задать так и не успел! – с досадой сказал Фил.

Глава 14. В отрыв

Капитан не сразу включил двигатели. Все замерли в ожидании, пока начнётся процедура принудительной стыковки и попытка проникновения к ним на корабль.

Нельзя было дать бандитам вскрыть шлюз, потому что тогда при разрыве контакта у них тоже случится разгерметизация. Нужно было точно поймать момент, чтобы причинить противникам наибольший ущерб, но при этом не пострадать самим.

Ноэль вывел нужную камеру на экран прямо перед собой и держал руки на пульте, чтобы не терять даже доли секунды, когда будет «пора»!

Фила так и подмывало сказать что-нибудь, но, чувствуя общее напряжение, он сдерживался, чтобы не отвлекать капитана в такой ответственный момент.

И хотя Ноэль вроде бы доходчиво объяснил, что он хочет сделать, их дальнейшее будущее всё равно оставалось непонятным. На старом, на ладан дышащем корабле они вряд ли смогут долго и далеко бегать. Похоже, что у тех, кто заточил на капитана с Шайбой зуб, с ресурсами всё было в порядке. Это ещё в игру не вступили те, кто ищет Фила! А если предположить, что им откуда-то станет известно где он, и они тоже начнут охоту за пределами планеты? А средств на это у

них хватит, было бы желание. Если даже какие-то бандиты сумели их настичь на орбите, то что уж говорить о правящей элите планеты!

– Ноэль... – шёпотом сказала Шайба, видимо, не выдержав напряжения, но он не дал ей закончить мысль, оборвав злобным шипением:

– Ш-ш-ш-ш-ш! – капитан даже не обернулся, но по одному этому звуку стало понятно, что момент для разговора сейчас крайне неподходящий. И в этом шипении слышалась такая угроза, что мурашки побежали по спине. Часто пугают не слова, а эмоциональный заряд, который в них заложен. И сейчас в этом шипении явно чувствовалась угроза для жизни.

Мы молчали, а "рукав" нападающих уже присосался к нашей обшивке. От Ноэля исходило такое напряжение, что казалось, его можно было потрогать руками, если подойти чуть ближе. Вот протянешь руку и упрёшься во что-то упругое и невидимое... или получишь разряд тока!

– Сейчас! – вдруг крикнул капитан и, ударив по кнопке запуска двигателей, сделал ещё несколько быстрых движений над пультом, после чего вцепился в штурвал.

Корабль ожил, раздался надсадный гул, освещение замигало, и вместо того, чтобы оторваться от корабля врагов, он, наоборот, начал к нему прижиматься, сминая вытянувшийся в пустоте космоса рукав в лепёшку.

– Ноэль! – закричала Шайба, думая, что корабль просто

не слушается управления.

– Так надо! – рыкнул он.

Фил как будто даже видел, как переливаются мышцы под рубашкой капитана, хотя не сказать, что тот был здоровяком. Обычный молодой парень, в меру крепкий, но не обладающий бугрящейся массивной мускулатурой. А сейчас он казался со спины просто узлом, пучком из переплетённых мышц.

Корабли соприкоснулись корпусами, и внутри раздался глухой звук удара. Рукав смяло в лепёшку и страшно было представить, что произошло с находящимися внутри него людьми. Ноэль принялся резко выворачивать штурвал, одновременно наваливая мощности двигателю, и они брюхом проехали по нападавшим, ломая надстройки и оборудование на корпусе.

Когда корабли наконец-то стали расходиться в стороны, Ноэль ещё раз резко вывернул штурвал и кормой тюкнул точно в будку, возвышающуюся на корпусе, где, судя по всему, находился капитанский мостик и центр управления.

И вот только после этого стал резко удаляться от напавшего на них корабля.

– Круто, – сказал Фил.

– Ага, но чинить в следующий раз сам всё это будешь!
– хмуро сказала Шайба, видимо, сразу рисуя в голове все возможные повреждения от этого столкновения.

– Рано радуетесь, это ещё не конец! Думаете, мы настоль-

ко прочнее, чем они? Нет, с их кораблём тоже всё в порядке... почти, – напряжённо сказал Ноэль, – мы просто получили небольшую фору.

– План есть? – спросила Шайба.

– Есть, – ответил Ноэль, – но он вам не понравится! Надеюсь, у вас есть сменное бельё, потому что, если мы выживем, придётся переодеться.

– Думаешь, мы обделаемся? – усмехнулась Шайба.

– Не вы, а мы, – сказал Ноэль, – себя я из числа обделавшихся не исключаю.

– Так что ты задумал? – спросила Шайба.

– Не скажу, – покачал головой Ноэль, – потому что пока ещё сам не могу в это поверить.

За всё время этого короткого разговора, капитан ни разу к ним не повернулся. Его взгляд был прикован к экранам и приборам, а костяшки пальцев побелели от напряжения, с такой силой он сжимал штурвал.

Фил, слушая их разговор, тоже смотрел всё время в одно и то же место. А именно, на экран, где в лучах солнца был очень хорошо виден вражеский корабль.

Поначалу он самопроизвольно медленно вращался, двигаясь куда-то вбок, но потом вдруг замер. Фил увидел маленькие огоньки на корпусе, это заработали маневровые двигатели, выравнивая корабль. Затем он начал разворачиваться, чтобы броситься в погоню.

– Они оклемались! – с тревогой в голосе сказал Фил.

– Вижу, – с досадой бросил Ноэль, – слишком быстро! Мы не успеваем! И форсаж сейчас не работает... не работает же, да?

Капитан наконец-то обернулся к своей команде и с надеждой посмотрел на Шайбу. Ему очень хотелось услышать, что всё работает, хотя он прекрасно понимал, что это не так. Шайба реанимировала только базовые двигатели.

– Я тебе тогда сразу сказала, что форсажу кабздец! – сказала Шайба, – я туда даже не пыталась заглянуть... но боюсь, что когда загляну, это ничего не изменит. Скорее всего, силовой агрегат умер, и в этот раз навсегда.

– Жаль, хотя я, честно говоря, и не надеялся. Молитесь, чтобы нам хватило времени, – сказал Ноэль.

– На что? – спросила Шайба.

– Неважно, просто молитесь, и всё! – сказал Ноэль.

Чёрный корабль закончил свой медленный разворот и двинулся в погоню. Сначала как будто робко, словно экипаж не был до конца уверен в исправности судна. Но постепенно преследователи всё увеличивали и увеличивали скорость.

Надо сказать, что Ноэль успел за это время увести их корабль достаточно далеко, выжимая из двигателей максимум. Сейчас они стремительно удалялись от планеты. Внизу что-то стонало, гудело и иногда грохотало. При каждом неожиданном и выбивающемся из общей "симфонии" звуке, Шайба хмурилась и замирала, слегка наклонив набок голову. И если не регламентный звук не повторялся, облегчённо выды-

хала. А гудение и грохот, которые раздавались постоянно, её не очень тревожили, видимо, это было нормальное состояние корабля в полёте.

Фил смотрел на преследователей и понимал, что корабль у тех на порядок лучше. Расстояние между ними сокращалось значительно быстрее, чем хотелось бы... и чем они надеялись. Это было видно и по поведению капитана. Он снова сосредоточился на управлении кораблём, и сейчас с ним разговаривать опять не стоило. Это было понятно даже без слов, по одной его напряжённой спине.

– Сучки занозистые! – с досадой сказала Шайба, которая смотрела туда же, куда и Фил, – был бы у нас такой аппарат, эх! – покачала она головой.

– Будет! – неожиданно сказал Ноэль, – если сегодня выживем, то обязательно будет! Нам бы только немного на ноги встать!

– Погоди-ка, – вдруг ошарашенно сказала Шайба, – ты летишь к воротам?

Ноэль дёрнул плечами, но ничего не ответил.

– Нас не пропустят! – сказала Шайба, – мы ни по техрегламенту не проходим, ни денег на переход у нас нет! Вообще, без шансов!

Ноэль снова дёрнул плечами и промолчал.

– Или ты надеешься, что возле врат они не будут стрелять? – догадалась Шайба, – ну, такое возможно...

– Заткнись! – вдруг резко крикнул Ноэль, – заткнись и

просто доверься мне!

– Ладно, – как будто даже равнодушно пожала плечами Шайба, ничуть не обидевшись на резкость капитана.

Хотя равнодушие это было явно показным. Адреналин в крови у всех просто зашкаливал. Как ни пытались все сохранять самообладание, нервозность чувствовалась в каждом слове и каждом жесте.

Умирать никто не хотел, а их решение по поводу "последнего протокола" по-прежнему было в силе. И Фил ничуть не сомневался, что если их прижмут, Ноэль обязательно бахнет. Решительность капитана не вызывала сомнений.

Фил, наконец, смог оторвать взгляд от преследователей и, переведя взгляд на другой экран, понял, о чём они говорят. Он знал про врата, даже много раз видел их в новостях, фильмах или на картинках. Штука это была общеизвестная и в данном случае служила драйвером развития этой колонии.

Врата позволяли кораблям совершать переходы на сверхдальние расстояния. Сооружение это было невероятно дорогое, уникальное, и их нельзя было построить где угодно. Нужно было, чтобы сошлись несколько факторов.

Врата делали возможными переходы между разными секторами галактики. Причём переходы практически мгновенные!

И вот к этой монструозной, титанической штуке Ноэль сейчас и направлял их корабль.

Глава 15.

Самоубийственная попытка

Филу показалось, что Ноэль летит медленнее, чем они могли бы. Вскоре это поняла и Шайба.

– Можно быстрее! – сказала она.

– Пока не нужно, – сказал Ноэль, – не мешай!

– Что ты задумал? – с тревогой спросила Шайба, видя, что капитан темнит и не хочет сознаваться, что именно у него на уме.

– Хватит вопросов! – резко бросил через плечо Ноэль, – доверяйте своему капитану! Примите как данность, что мы сегодня умрём. Но если вдруг у меня получится нас вытащить, считайте это подарком судьбы!

– Звучит оптимистично... – вздохнув, сказал Фил.

Он вдруг поймал себя на мысли, что совершенно не боится умереть. Накатило какое-то равнодушие и апатия. То ли он устал бояться, то ли просто перестал верить в реальность происходящего, настолько всё это выходило за рамки его обычной жизни. Так или иначе, сейчас он следил за развитием событий со спокойствием стороннего наблюдателя.

Гигантский грузовой корабль шёл им наперерез, направляясь к голубому полупрозрачному многоугольнику врат.

Длинные, острые стрелы ядовито-зелёного зет-выхлопа из множества сопел в задней его части, становились всё короче и короче, по мере приближения к вратам.

– Ладно! – вдруг неожиданно весело сказала Шайба и усе-
лась в кресло рядом с Ноэлем, – это даже интересно!

– Кресло испачкаешь! – недовольно проворчал капитан.

– Серьёзно? – возмутилась Шайба, – мы же решили взор-
вать корабль вместе с собой, если нас прижмут, а тебя вол-
нует чистота кресел?

– Но если выживем, кресло останется грязным, – провор-
чал капитан, но спорить больше не стал, сосредоточившись
на управлении кораблём.

И Фил, и Шайба пропустили момент, когда преследовате-
ли запустили по ним ракету, но это не осталось незамечен-
ным Ноэлем, который внимательно следил за всем, что про-
исходит вокруг.

Также это не осталось незамеченным для множества
патрульных кораблей, следящих за порядком возле врат.
Неожиданно вокруг вспыхнуло множество маленьких огонь-
ков, которые тут же пришли в движение. Это патрули обо-
значили своё присутствие и начали стягиваться к месту ин-
цидента.

– Отлично, придурки! – удовлетворённо пробормотал ка-
питан, сбрасывая что-то в открытый космос и производя при
этом манёвр уклонения, – как же я надеялся, что вы пальнё-
те по нам! Надо быть полными кретинами, чтобы начинать

стрельбу около врат!

Ноэль резко увёл корабль в сторону, оставив после себя, что-то непонятное, какую-то тёмную массу. Эта самая масса оказалась на пути ракеты, которая, то ли приняла её за цель, то ли просто не успела изменить траекторию... в общем, ослепительная вспышка рядом с их кораблём засвидетельствовала, что манёвр Ноэля удался.

Свет погас, и корабль замолчал. Отрубилось всё! Где-то в глубине, с протяжным затухающим стоном, отключились двигатели.

– Проклятье! – с отчаянием в голосе сказал Ноэль, и, как бы отвечая ему, стон двигателей раздался вновь, только теперь он, наоборот, нарастал.

Зажёгся свет, следом ожил пульт управления и экраны. За прошедшие секунды ситуация вокруг них измениться не успела.

– Малышка!.. – ласково сказал капитан и нежно провёл рукой по пулту управления.

– Признаю, – сказала Шайба, которая тоже облегчённо выдохнула, – ты был прав, когда отказывался сбросить мусор и говорил, что он ещё может пригодиться.

– Честно говоря, я его перед посадкой на планету как раз хотел выкинуть, но забыл, – сказал Ноэль, – камера была уже битком, а в атмосфере масса сильно влияет на расход топлива. Хотел немножечко сэкономить.

– Хорошо, что не сэкономил! – усмехнулась Шайба.

– Получается, что ты мусором подорвал ракету? – удивился Фил.

– Ага, – кивнул Ноэль, – прессованным мусором. Там плюха была, будь здоров. Как будто был запор, и вдруг выбило пробку! – и капитан расплылся в улыбке.

– Фу, Ноль! Вот прям фу! – сморщилась Шайба.

– Чего фу? – удивился капитан, – очень точный образ!

Всё время, пока они разговаривали, капитан продолжал управлять кораблём, и теперь уже всем было очевидно, что курс он держит прямо на врата. Туда же постепенно подлетал грузовой транспорт.

У Филадельфия чесался язык спросить капитана, что же он таки задумал. Но делать этого не стоило, так что приходилось терпеть.

Кольцо, а точнее, сфера ярких огоньков патрульных кораблей постепенно сжималась вокруг них. Но их целью являлся корабль преследователей, который продолжал постепенно настигать свою жертву. Однако новых пусков ракет не последовало, хотя они наверняка не закончились.

Первый выстрел тоже больше походил на жест отчаяния. Ведь если их взорвать, то взыскать долг уже не получится. Выходит, бандиты уже смирились с тем, что поймать их не смогут, и перешли к плану "Б" – физическому уничтожению.

Чем ближе они оказывались к вратам, тем напряжённее становилась атмосфера в рубке. Разговаривать они перестали и только не отрываясь смотрели на экраны мониторов.

Преследователи не думали отказываться от погони и, несмотря на приближающиеся корабли патруля, упрямо висели у ребят на хвосте.

– На что они надеются? – пробормотала Шайба.

– Надеются подойти так близко, чтобы уничтожить нас наверняка. Либо ракетой в упор, либо залп из остального вооружения. Им нужно сделать это быстро, чтобы потом также быстро сдать патролю и надеяться, что босс их отмажет, – сказал Ноэль, – если они сделают больше одного выстрела, то их самих наверняка расстреляют. Они идут по грани, но, судя по всему, босса боятся больше чем патруль, потому и упорствуют.

– Странно, что патруль с нами до сих пор не связался, – сказала Шайба.

– Они наверняка пытались, – сказал Ноэль, – но я вырубил связь генератором помех, со стороны это похоже на неисправность. Они могут думать, что это из-за взрыва у нас всё отрубилось.

– А зачем? – удивился Фил, – может, стоит связаться с ними? Они же смогут нас защитить?

– Не факт! – покачал головой Ноэль, – если мы выйдем на связь, то будем вынуждены выполнять их приказы. И первым, скорее всего, будет приказ сбросить скорость и остановиться. Если выполним его, то преследователи приблизятся и уничтожат нас, потому что они пока что подчиняться не собираются. Если невыполним, то войдём в конфликт с пат-

рулём и они приравняют нас к преследователям, что тоже чревато массой проблем. Так что, проще изобразить неискренность и отмолчаться, чем выходить на связь и пытаться объяснить, что мы жертвы нападения.

– А разве это не очевидно? – удивился Фил.

– Для них пока что ничего не очевидно. Им сначала нужно купировать острую ситуацию, и только потом выяснять, что произошло. Они охраняют врата, а не заботятся о спасении людей. Это не их работа, – сказал Ноэль.

– Мне кажется... – начала было Шайба, но капитан её резко прервал.

– Тихо! Момент истины! – жёстко сказал он, и в рубке повисла тишина.

Дистанция между всеми участниками событий была уже совсем небольшой по космическим меркам. Корабли патруля теперь стали различимы на экранах. Они были небольшие, зато их было много.

– Мы слишком близко к вратам! – не удержалась и прошептала Шайба, – ох, подобьют нас, сердцем чувствую!

– Цыц! – крикнул капитан и тут же резко начал увеличивать скорость, одновременно меняя курс.

Теперь уже было понятно, что он направляется прямо к транспортнику, к его хвостовой части.

– Сгорим в выхлопе! – тихо пробормотала Шайба, у которой никак не получалось держать язык за зубами.

– Врата нельзя проходить с включённой тягой! – сосредото-

точенно пробормотал Ноэль, – а они уже сейчас начнут переход. Двигатели почти отключились, выхлоп вот-вот исчезнет. Всё в порядке!

– В порядке! – не удержался и нервно хохотнул Фил.

Ноэль и Шайба удивлённо на него обернулись. Фил вскинул руки открытыми ладонями вперёд и отрицательно замотал головой, мол: «не обращайтесь на меня внимания, не хотел вам мешать».

Выхлоп грузовика, в самом деле, сходил на нет.

Неожиданно Ноэль дёрнул корабль в сторону, и на половине боковых экранов изображение заменил ослепительно яркий свет. В следующую секунду на переднем экране они увидели сияющую линию, которая, пройдя мимо них, ударила в одно из сопел транспортника.

На месте взрыва вспух зеленоватый полупрозрачный шар и рассыпался на хлопья дыма. Стало видно, что одну из дюз разворотило, и на её месте из корпуса тонкой струйкой вытекает зелёная жидкость, извиваясь змейкой в безвоздушном пространстве.

Ноэль резко бросил корабль прямо туда. Капитан не зря просил ему не мешать. Уклониться от выстрела, задача непростая. Такое вообще не каждому под силу.

Фил увидел, что нос транспортника уже преодолел полупрозрачную "плёнку" врат и на той стороне вырисовывался только его фантомный образ.

Так было всегда. Фантом на той стороне будет сохранять-

ся до тех пор, пока корабль не преодолеет врата целиком, и лишь тогда исчезнет. После этого перехо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.